

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
УРАЛЬСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР

**УПРАВЛЕНИЕ
С
ГАРАНТИРОВАННЫМ
РЕЗУЛЬТАТОМ**

АКАДЕМИЯ НАУК СССР · УРАЛЬСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР

УПРАВЛЕНИЕ
С ГАРАНТИРОВАННЫМ
РЕЗУЛЬТАТОМ

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

СВЕРДЛОВСК 1987

УДК 519.9

Управление с гарантированным результатом: Сб. науч. трудов. Свердловск: УНЦ АН СССР, 1987.

Рассматриваются задачи позиционного управления, оптимального по гарантированному результату либо обеспечивающего достижение заданной цели. Эти задачи исследуются в основном в рамках экстремальной конструкции. Статьи содержат новые теоретические данные в указанном направлении, а также разработки и обоснования алгоритмов для решения на ЭВМ определенных типов задач гарантированного управления.

Сборник представляет интерес для специалистов в области теории оптимального управления и ее приложений.

Ответственные редакторы

доктор физико-математических наук **А. И. Субботин**,
кандидат физико-математических наук **В. Н. Ушаков**

Рецензент

кандидат физико-математических наук **Э. Г. Альбрехт**

М. А. ЗАРХ, В. С. ПАЦКО

**ПОСТРОЕНИЕ УПРАВЛЕНИЯ ВТОРОГО ИГРОКА
В ЛИНЕЙНОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНОЙ ИГРЕ
НА ОСНОВЕ СВОЙСТВА ОТТАЛКИВАНИЯ**

Рассматривается линейная антагонистическая дифференциальная игра с фиксированным моментом окончания, геометрическими ограничениями на управляющие параметры и выпуклой терминальной функцией платы [4]. Описываются два варианта задания оптимальной стратегии второго (максимизирующего) игрока. Приводится пример, просчитанный на ЭВМ. Статья примыкает к работам [2, 4, 5, 9, 10, 13].

§ 1. Постановка задачи

Считаем, что стандартным преобразованием [4, 8] линейная антагонистическая дифференциальная игра двух лиц с фиксированным моментом окончания ϑ приведена к эквивалентному виду

$$\begin{aligned} \dot{y}(t) &= B^1(t)u + C^1(t)v, \\ y(t) &\in R^n, \quad u \in P^1, \quad v \in Q^1 \end{aligned} \quad (1.1)$$

без фазовой переменной в правой части. Функцию платы $\gamma^1: R^n \rightarrow R$ считаем выпуклой и липшицевой. Условимся, что $\gamma^1(x) \rightarrow \infty$ при $|x| \rightarrow \infty$. Первый игрок распоряжается параметром u и минимизирует $\gamma^1(y(\vartheta))$. Параметр v принадлежит второму игроку, его цель — максимизация $\gamma^1(y(\vartheta))$. Управляющие параметры u, v — конечно-мерные векторы, выбираемые из выпуклых компактов P^1 и Q^1 . Матрицы $B^1(t), C^1(t)$ предполагаем липшицевыми по t с константами ψ, χ . Начальный момент обозначим t_* и будем считать, что он выбирается из заданного промежутка $T = [t_*, \vartheta]$.

Цель работы — построение оптимальной стратегии второго игрока в игре (1.1). Описываются два варианта. В основе каждого из них лежит свойство отталкивания, формулируемое и доказываемое в § 3, 4.

§ 2. Аппроксимирующая система

Пусть ω — разбиение промежутка T с шагом κ , а $t_e = t_0 + e\kappa$, $e = 0, 1, 2, \dots$, — точки разбиения. Обозначим через B^2, C^2

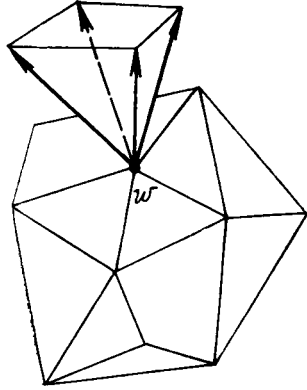

Рис. 1.

кусочно-постоянные с шагом κ , непрерывные справа аппроксимации функций B^1, C^1 :

$$B^2(t) = B^1(t_e), C^2(t) = C^1(t_e), t \in [t_e, t_{e+1}), e = 0, 1, 2, \dots$$

Компакты P^1, Q^1 приблизим выпуклыми многогранниками P^2, Q^2 , а функцию γ^1 — выпуклой липшицевой функцией γ^2 с многогранными множествами уровня. Дифференциальную игру

$$\begin{aligned} \dot{y}(t) &= B^2(t)u + C^2(t)v, \\ y(t) &\in R^n, u \in P^2, v \in Q^2, t \in T \end{aligned} \quad (2.1)$$

с моментом окончания ϑ и платой γ^2 назовем аппроксимирующей игрой.

Множество уровня $\{(t, x) \in T \times R^n : \Gamma^i(t, x) \leq c\}$ функции цены Γ^i в игре $(i, 1)$, $i = 1, 2$, обозначим W_c^i . Пусть $W_c^i(t) = \{x \in R^n : (t, x) \in W_c^i\}$ — сечение множества W_c^i в момент t .

При любом e сечение $W_c^2(t_e)$ — выпуклый многогранник. Определим попятную процедуру построения многогранников $W_c(t_e)$, оценивающих $W_c^2(t_e)$ сверху. В одном из естественных случаев конкретизации этой процедуры реализуется построение многогранников $W_c^2(t_e)$, т. е. $W_c(t_e) = W_c^2(t_e)$ для всех e . Строящиеся многогранники считаем невырожденными.

Обозначим через $N(F)$ совокупность всех единичных внешних нормалей к граням размерности $n-1$ невырожденного многогранника $F \subset R^n$. Пусть ρ — символ опорной функции.

Примем $W_c(\vartheta) = M_c^2 = \{x \in R^n : \gamma^2(x) \leq c\}$. Пусть найдены многогранники $W_c(\vartheta), \dots, W_c(t_{e+2}), W_c(t_{e+1})$. Положим

$$\eta_c(l, t_e) = \rho(l, W_c(t_{e+1})) + \kappa \rho(l, -B^2(t_e)P^2) - \kappa \rho(l, C^2(t_e)Q^2), l \in R^n. \quad (2.2)$$

Обозначим через $L_c(t_e)$ произвольный конечный набор единичных векторов, такой, что

$$N(W_c(t_{e+1})) \subset L_c(t_e), t_e \neq \vartheta.$$

Многогранник $W_c(t_e)$ зададим по формуле

$$W_c(t_e) = \{x \in R^n : l'x \leq \eta_c(l, t_e), l \in L_c(t_e)\}. \quad (2.3)$$

Опорная функция $\rho(\cdot, W_c(t_e))$ многогранника $W_c(t_e)$ кусочно-линейна. Именно, каждой вершине w многогранника соответствует выпуклый конус, порожденный внешними нормальями к граням размерности $n-1$, содержащим w (рис. 1; $n=3$). В этом конусе функция $\rho(\cdot, W_c(t_e))$ линейна, а единичные нормали к граням — образующие конуса. В случае $n=2$ количество образующих равно двум, при $n \geq 3$ оно не меньше n . Условимся, что

при $n \geq 3$ всякий конус линейности функции $\rho(\cdot, W_c(t_e))$ разбит без добавления новых образующих на n -гранные конусы. Употребляя выражение «конус линейности функции $\rho(\cdot, W_c \times (t_e))$ », подразумеваем, что число его образующих равно n .

Приведем естественные примеры задания набора $L_c(t_e)$.

1). Набор $L_c(t_e)$ не зависит от e , т. е. $L_c(t_e) = L$, $e = 0, 1, 2, \dots$. Для выполнения вложения $N(W_c(t_{e+1})) \subset L$ достаточно потребовать, чтобы $N(M_c^2) \subset L$.

2). Набор $L_c(t_e)$ есть совокупность всех нормалей многогранника $W_c(t_{e+1}) - \kappa B^2(t_e) P^2$, т. е. $L_c(t_e) = N(W_c(t_{e+1}) - \kappa B^2 \times (t_e) P^2)$. Опорная функция многогранника $W_c(t_{e+1}) - \kappa B^2(t_e) P^2$ есть сумма первых двух слагаемых в формуле (2.2).

3). $N(W_c(t_{e+1})) \subset L_c(t_e) \subset N(W_c(t_{e+1}) - \kappa B^2(t_e) P^2)$. Этот случай соответствует ситуации, когда при построении $W_c(t_e)$ на основе $W_c(t_{e+1})$ в качестве промежуточного действия, как и в случае 2), находим опорную функцию многогранника $W_c(t_{e+1}) - \kappa B^2(t_e) P^2$, но определяем ее не точно, а приближенно, «склеивая» очень близкие образующие конусов линейности опорной функции и ликвидируя «вытянутые» конусы линейности (последнее при размерности $n \geq 3$), оставляя, однако, все образующие, принадлежащие $N(W_c(t_{e+1}))$.

В случаях 1), 3) многогранники $W_c(t_e)$, определяемые формулами (2.2), (2.3), оценивают сверху сечения $W_c^2(t_e)$ множества уровня функции цены игры (2.1). В случае 2) справедливо равенство $W_c(t_e) = W_c^2(t_e)$ [7].

При $n = 2, 3$ алгоритмы построения множеств $W_c(t_e)$, приближающих сечения $W_c^2(t_e)$, а стало быть и $W_c^1(t_e)$, доведены до стандартных вычислительных программ [1, 15]. Для нелинейных дифференциальных игр численные методы попятных конструкций рассматривались в работах [11, 14].

Зафиксируем промежуток $[c_*, c^*]$, считая, что $c^* > c_* \geq \min \times \{\gamma^2(x) : x \in R^n\}$. Содержательно числа c_*, c^* можно трактовать как оценки снизу и сверху функции цены Γ^1 на интересующем нас множестве начальных позиций. Пусть O — единичный шар в R^n , а S — единичная сфера. Предположим существование такого числа $r > 0$ и такой липшицевой функции $g: T \rightarrow R^n$, что $g(t) + rO \subset W_c^1(t)$ для всех $c \in [c_*, c^*]$ и $t \in T$. Выберем $R > 0$ так, чтобы $g(t) + RO \supset W_c^1(t)$, $c \in [c_*, c^*]$, $t \in T$. Стало быть,

$$g(t) + rO \subset W_c^1(t) \subset g(t) + RO, \quad c \in [c_*, c^*], \quad t \in T. \quad (2.4)$$

Будем считать также, что

$g(t_e) + rO \subset W_c(t_e) \subset g(t_e) + RO$, $c \in [c_*, c^*]$, $e = 0, 1, 2, \dots$ (2.5) для всех достаточно малых κ и всех P^2, Q^2, γ^2 , достаточно близких к P^1, Q^1, γ^1 . Ограничение на малость κ сформулируем следующим образом. Пусть

$$\zeta = \max_{t \in T} \|B^1(t)\|, \quad \xi = \max_{t \in T} \|C^1(t)\|, \quad \mu = \max_{p \in P_*} |p|, \quad \nu = \max_{q \in Q_*} |q|.$$

Здесь $P_*(Q_*)$ — охватывающий множество $P(Q)$ компакт, содержащий $P^2(Q^2)$. Условимся, что

$$\kappa \leq r/2 (\zeta\mu + \xi\nu). \quad (2.6)$$

Введем обозначение

$$d_c(t_e, l, x) = \rho(l, W_c(t_e)) - l'x, \quad l \in S.$$

Величина d_c — «расстояние» от точки x до отвечающей вектору l опорной гиперплоскости к множеству $W_c(t_e)$. Величина d_c имеет знак плюс, если x принадлежит тому же полупространству, что и $W_c(t_e)$, и знак минус, если x и $W_c(t_e)$ разделяются указанной гиперплоскостью. Положим

$$Q^i(l, t) = \arg \max_{q \in Q^i} l' C^i(t) q, \quad i = 1, 2.$$

Пусть $U^i, i = 1, 2$, — множество измеримых функций $u(\cdot)$ из T в P^i . Символ соне ниже означает выпуклую коническую оболочку.

§ 3. Свойство отгаликивания для аппроксимирующей системы

Основными утверждениями данного параграфа являются теоремы 3.1, 3.2. Вначале сформулируем вспомогательное

Утверждение 3.1. Пусть векторы $l_1, l_2, \dots, l_m$ принадлежат единичной сфере S и линейно-независимы. Пусть далее

$$g^* \in R^n; a_s \in R, s = \overline{1, m}; b > 0, R^* \geq r^* > 0;$$

$$E = \text{соне} \{l_1, l_2, \dots, l_m\}, \Pi = \{x \in R^n: l'_s x \leq a_s, s = \overline{1, m}\},$$

$$\Gamma = \{x \in R^n: l'_s x \leq a_s + b, s = \overline{1, m}\}.$$

Тогда, если

$$l'g^* + r^* \leq \rho(l, \Pi) \leq l'g^* + R^*, \quad l \in E \cap S,$$

то

$$\rho(l, \Gamma) \leq \rho(l, \Pi) + R^*b/r^*, \quad l \in E \cap S.$$

Доказательство утверждения достаточно простое и поэтому не приводится.

В этом параграфе будем считать параметр $c \in [c_*, c^*]$ зафиксированным. В связи с этим условимся опускать нижний индекс c в используемых обозначениях (исключение — формулировки и пояснения теорем 3.1, 3.2). Например, вместо $W_c(t_e)$ будем писать $W(t_e)$ и т. д. Вводимые ниже константы не зависят от c . Положим

$$\varphi(l, t_e) = \kappa [\rho(l, -B^2(t_e)P^2) - \rho(l, C^2(t_e)Q^2)].$$

Для любого e и всех $l \in S$ в силу (2.6) имеем

$$|\varphi(l, t_e)| \leq r/2. \quad (3.1)$$

Обозначим

$$d^*(l, t_e) = \eta(l, t_e) - \rho(l, W(t_e)),$$

$$\sigma^* = (1 + 3R/r)(\psi\mu + \chi\nu).$$

Равенство (2.2) запишем через $\varphi(l, t_e)$:

$$\eta(l, t_e) = \rho(l, W(t_{e+1})) + \varphi(l, t_e).$$

Лемма 3.1. Для всех $t_e \in \omega$ ($t_e \neq \emptyset$, $t_e \neq \emptyset - \kappa$) и любого $\bar{l} \in S$ справедливо неравенство¹

$$d^*(\bar{l}, t_{e+1}) \leq d^*(\bar{l}, t_e) + \sigma^* \kappa^2.$$

Доказательство. Обозначим

$$\tilde{\eta}(l, t_e) = \rho(l, W(t_{e+1})) + \varphi(l, t_{e+1}),$$

$$\tilde{W}(t_e) = \{x \in R^n : l'x \leq \tilde{\eta}(l, t_e), l \in L(t_e)\},$$

$$\tilde{d}(l, t_e) = \tilde{\eta}(l, t_e) - \rho(l, \tilde{W}(t_e)).$$

Так как множество $W(t_{e+1})$ содержит в себе шар радиуса r , то из неравенства (3.1) следует, что $\tilde{W}(t_e)$ содержит шар радиуса $r/2$. Более точно

$$l'g(t_{e+1}) + r/2 \leq \rho(l, \tilde{W}(t_e)), \quad e = 0, 1, 2, \dots; \quad t_e \neq \emptyset, \quad l \in S. \quad (3.2)$$

Справедлива также оценка сверху:

$$\rho(l, \tilde{W}(t_e)) \leq l'g(t_{e+1}) + 3R/2, \quad e = 0, 1, 2, \dots; \quad t_e \neq \emptyset, \quad l \in S. \quad (3.3)$$

Докажем ее при помощи утверждения 3.1. Зафиксируем момент t_e и произвольный конус линейности K функции $\rho(\cdot, W(t_{e+1}))$.

Пусть l_s , $s = \overline{1, n}$ — образующие конуса. Векторы $l_1, l_2, \dots, l_n$ — нормали многогранника $W(t_{e+1})$. В силу вложения $N(W(t_{e+1})) \subset \subset L(t_e)$ они принадлежат $L(t_e)$. Отсюда и из неравенства (3.1)

вытекает, что многогранник $\tilde{W}(t_e)$ содержится в множестве

$$\Gamma = \{x \in R^n : l'_s x \leq \rho(l_s, W(t_{e+1})) + r/2, \quad s = \overline{1, n}\}.$$

Пусть

$$\Pi = \{x \in R^n : l'_s x \leq \rho(l_s, W(t_{e+1})), \quad s = \overline{1, n}\}.$$

Имеем $\rho(l, \Pi) = \rho(l, W(t_{e+1}))$ при $l \in K$. Используя утверждение 3.1 при $E = K$, $g^* = g(t_{e+1})$, $r^* = r$, $R^* = R$, $b = r/2$, получаем

$$\rho(l, \Gamma) \leq \rho(l, W(t_{e+1})) + R/2, \quad l \in K \cap S.$$

Отсюда, учитывая неравенство $\rho(l, W(t_{e+1})) \leq l'g(t_{e+1}) + R$ и произвольность выбора момента t_e и конуса K , приходим к оценке (3.3).

Запишем разность $d^*(l, t_{e+1}) - d^*(l, t_e)$ в виде

$$d^*(l, t_{e+1}) - d^*(l, t_e) = [d^*(l, t_{e+1}) - \tilde{d}(l, t_e)] +$$

¹ Здесь и далее индекс 2 у величин, имеющих смысл промежутка времени, означает вторую степень, во всех других случаях — это признак величины, относящейся к системе (2.1) (индекс 1 — к системе (1.1))

$$+ [\tilde{d}(l, t_e) - d^*(l, t_e)]. \quad (3.4)$$

Зафиксируем момент t_e и единичный вектор $\bar{l}$. Оценим первую разность в правой части равенства (3.4). Расписывая ее, получаем

$$\begin{aligned} d^*(\bar{l}, t_{e+1}) - \tilde{d}(\bar{l}, t_e) &= \rho(\bar{l}, W(t_{e+2})) + \varphi(\bar{l}, t_{e+1}) - \\ &- \rho(\bar{l}, W(t_{e+1})) - \rho(\bar{l}, W(t_{e+1})) - \varphi(\bar{l}, t_{e+1}) + \rho(\bar{l}, \tilde{W}(t_e)) = \\ &= \rho(\bar{l}, W(t_{e+2})) - 2\rho(\bar{l}, W(t_{e+1})) + \rho(\bar{l}, \tilde{W}(t_e)). \end{aligned} \quad (3.5)$$

Пусть $\bar{K} = \text{cone}\{l_1, l_2, \dots, l_n\}$ — конус линейности функции $\rho(\cdot, W(t_{e+1}))$, содержащий $\bar{l}$. Подберем неотрицательные коэффициенты $\lambda_1, \lambda_2, \dots, \lambda_n$ так, что $\bar{l} = \sum_{s=1}^n \lambda_s l_s$. В силу вложения $N(W(t_{e+1})) \subset L(t_e)$ векторы $l_1, l_2, \dots, l_n$ принадлежат $L(t_e)$. Поэтому

$$\rho(l_s, \tilde{W}(t_e)) \leq \tilde{\eta}(l_s, t_e) = \rho(l_s, W(t_{e+1})) + \varphi(l_s, t_{e+1}), \quad s = \overline{1, n}. \quad (3.6)$$

Очевидно также

$$\rho(l_s, W(t_{e+1})) = \eta(l_s, t_{e+1}), \quad s = \overline{1, n}. \quad (3.7)$$

Из соотношений (3.6), (3.7) имеем

$$\rho(l_s, \tilde{W}(t_e)) \leq \eta(l_s, t_{e+1}) + \varphi(l_s, t_{e+1}), \quad s = \overline{1, n}.$$

Стало быть,

$$\rho(\bar{l}, \tilde{W}(t_e)) \leq \sum_{s=1}^n \lambda_s \rho(l_s, \tilde{W}(t_e)) \leq \sum_{s=1}^n \lambda_s [\eta(l_s, t_{e+1}) + \varphi(l_s, t_{e+1})].$$

Подставим эту оценку, а также соотношения

$$\rho(\bar{l}, W(t_{e+2})) \leq \sum_{s=1}^n \lambda_s \rho(l_s, W(t_{e+2})),$$

$$\rho(\bar{l}, W(t_{e+1})) = \sum_{s=1}^n \lambda_s \rho(l_s, W(t_{e+1})) = \sum_{s=1}^n \lambda_s \eta(l_s, t_{e+1})$$

в формулу (3.5). Получим

$$\begin{aligned} d^*(\bar{l}, t_{e+1}) - \tilde{d}(\bar{l}, t_e) &\leq \sum_{s=1}^n \lambda_s [\rho(l_s, W(t_{e+2})) - \\ &- 2\eta(l_s, t_{e+1}) + \eta(l_s, t_{e+1}) + \varphi(l_s, t_{e+1})]. \end{aligned}$$

Сумма в квадратных скобках равна нулю. Таким образом,

$$d^*(\bar{l}, t_{e+1}) - \tilde{d}(\bar{l}, t_e) \leq 0. \quad (3.8)$$

Оценим вторую разность в правой части равенства (3.4). Расписывая ее, получаем

$$\begin{aligned} \tilde{d}(\bar{l}, t_e) - d^*(\bar{l}, t_e) &= \rho(\bar{l}, W(t_{e+1})) + \varphi(\bar{l}, t_{e+1}) - \\ &- \rho(\bar{l}, \tilde{W}(t_e)) - \rho(\bar{l}, W(t_{e+1})) - \varphi(\bar{l}, t_e) + \rho(\bar{l}, W(t_e)) = \\ &= \varphi(\bar{l}, t_{e+1}) - \varphi(\bar{l}, t_e) + \rho(\bar{l}, W(t_e)) - \rho(\bar{l}, \tilde{W}(t_e)). \end{aligned} \quad (3.9)$$

Зафиксированный вектор $\bar{l}$ принадлежит некоторому конусу линейности $\tilde{K}$ функции $\rho(\cdot, \tilde{W}(t_e))$. Образующие конуса — нормали к граням многогранника $\tilde{W}(t_e)$. Отобразив должным образом n образующих $\tilde{l}_1, \tilde{l}_2, \dots, \tilde{l}_n$, запишем вектор $\bar{l}$ в виде $\bar{l} = \sum_{s=1}^n \gamma_s \tilde{l}_s$,

где коэффициенты γ_s неотрицательны.

С учетом неравенств (3.2), (3.3), имеем

$$\begin{aligned} \bar{l}g(t_{e+1}) + \frac{r}{2} \sum_{s=1}^n \gamma_s &= \sum_{s=1}^n \gamma_s \tilde{l}_s g(t_{e+1}) + \frac{r}{2} \sum_{s=1}^n \gamma_s \leq \\ &\leq \sum_{s=1}^n \gamma_s \rho(\tilde{l}_s, \tilde{W}(t_e)) = \rho(\bar{l}, \tilde{W}(t_e)) \leq \bar{l}g(t_{e+1}) + 3R/2. \end{aligned}$$

Отсюда

$$\sum_{s=1}^n \gamma_s \leq 3R/r. \quad (3.10)$$

Поскольку $\tilde{l}_s, s = \overline{1, n}$, — нормали к граням $\tilde{W}(t_e)$, то $\rho(\tilde{l}_s, \tilde{W}(t_e)) = \tilde{\eta}(\tilde{l}_s, t_e), s = \overline{1, n}$, и поэтому

$$\rho(\bar{l}, \tilde{W}(t_e)) = \sum_{s=1}^n \gamma_s \rho(\tilde{l}_s, \tilde{W}(t_e)) = \sum_{s=1}^n \gamma_s \tilde{\eta}(\tilde{l}_s, t_e). \quad (3.11)$$

Каждый из векторов $\tilde{l}_s, s = \overline{1, n}$, принадлежит набору $L(t_e)$. Следовательно, $\rho(\tilde{l}_s, \tilde{W}(t_e)) \leq \eta(\tilde{l}_s, t_e), s = \overline{1, n}$. Отсюда

$$\rho(\bar{l}, \tilde{W}(t_e)) \leq \sum_{s=1}^n \gamma_s \rho(\tilde{l}_s, \tilde{W}(t_e)) \leq \sum_{s=1}^n \gamma_s \eta(\tilde{l}_s, t_e). \quad (3.12)$$

Подставим (3.11), (3.12) в (3.9). С учетом (3.10) получим

$$\begin{aligned} \tilde{d}(\bar{l}, t_e) - d^*(\bar{l}, t_e) &\leq \varphi(\bar{l}, t_{e+1}) - \varphi(\bar{l}, t_e) + \\ &+ \sum_{s=1}^n \gamma_s [\eta(\tilde{l}_s, t_e) - \tilde{\eta}(\tilde{l}_s, t_e)] \leq \varphi(\bar{l}, t_{e+1}) + \varphi(\bar{l}, t_e) + \\ &+ \sum_{s=1}^n \gamma_s [\varphi(\tilde{l}_s, t_e) - \varphi(\tilde{l}_s, t_{e+1})] \leq \left(1 + \sum_{s=1}^n \gamma_s\right) \max_{l \in S} |\varphi(l, t_e) - \\ &- \varphi(l, t_{e+1})| \leq (1 + 3R/r) \max_{l \in S} |\varphi(l, t_e) - \varphi(l, t_{e+1})|. \end{aligned} \quad (3.13)$$

Оценим величину максимума в правой части этого неравенства. Имеем

$$\begin{aligned} \max_{l \in S} |\varphi(l, t_e) - \varphi(l, t_{e+1})| &\leq \kappa [\max_{l \in S} |\rho(l, -B^2(t_e)P^2) - \\ &- \rho(l, -B^2(t_{e+1})P^2)| + \max_{l \in S} |\rho(l, C^2(t_e)Q^2) - \rho(l, C^2(t_{e+1})Q^2)|]. \end{aligned} \quad (3.14)$$

Зафиксируем произвольный единичный вектор l . Предположим, что $\rho(l, -B^2(t_e)P^2) - \rho(l, -B^2(t_{e+1})P^2) \geq 0$. Пусть ρ^* — эле-

мент из P^2 , для которого $-l'B^2(t_e)p^* = \max_{p \in P^2} (-l'B^2(t_e)p)$. Тогда

$$\begin{aligned} |\rho(l, -B^2(t_e)P^2) - \rho(l, -B^2(t_{e+1})P^2)| &= \rho(l, -B^2(t_e)P^2) - \\ &- \rho(l, -B^2(t_{e+1})P^2) \leq -l'B^2(t_e)p^* + l'B^2(t_{e+1})p^* \leq \\ &\leq \|B^2(t_{e+1}) - B^2(t_e)\| \|p^*\| \leq \psi\mu\kappa. \end{aligned}$$

Такое же неравенство получается и в случае $\rho(l, -B^2(t_e)P^2) - \rho(l, -B^2(t_{e+1})P^2) < 0$. Поэтому

$$\max_{l \in S} |\rho(l, -B^2(t_e)P^2) - \rho(l, -B^2(t_{e+1})P^2)| \leq \psi\mu\kappa.$$

Аналогичным образом

$$\max_{l \in S} |\rho(l, C^2(t_e)Q^2) - \rho(l, C^2(t_{e+1})Q^2)| \leq \chi\nu\kappa.$$

Подставляя полученные оценки в (3.14), записываем

$$\max_{l \in S} |\varphi(l, t_e) - \varphi(l, t_{e+1})| \leq (\psi\mu + \chi\nu)\kappa^2.$$

Возвращаясь к (3.13), получаем

$$\tilde{d}(\bar{l}, t_e) - d^*(\bar{l}, t_e) \leq (1 + 3R/r)(\psi\mu + \chi\nu)\kappa^2. \quad (3.15)$$

Доказываемое неравенство $d^*(\bar{l}, t_{e+1}) \leq d^*(\bar{l}, t_e) + \sigma^*\kappa^2$ вытекает из соотношений (3.4), (3.8), (3.15).

Теорема 3.1. Существует такая константа $\sigma > 0$, что

$$\begin{aligned} \rho(l, W_c(t_i)) + \min_{u(\cdot) \in U^2} l' \int_{t_i}^{t_j} (B^2(\tau)u(\tau) + C^2(\tau)q) d\tau > \\ > \rho(l, W_c(t_j)) - \sigma(t_j - t_i)^2, \quad c \in [c_*, c^*] \end{aligned} \quad (3.16)$$

для всех $t_i, t_j \in \omega(t_j > t_i)$, любых $l \in N(W_c(t_i))$ и $q \in Q^2(l, t_i)$.

Неравенство (3.16) выражает свойство отталкивания системы (2.1) от $W_c(t_j)$ по направлению внешней нормали к грани размерности $n-1$ многогранника $W_c(t_i)$ и имеет следующий геометрический смысл. Пусть точка $\bar{x}$ принадлежит опорной гиперплоскости $l'x = \rho(l, W_c(t_i))$ к $W_c(t_i)$, где l — единичная нормаль многогранника $W_c(t_i)$ (рис. 2), и пусть второй игрок держит на $[t_i, t_j]$ постоянное управление $v(t) \equiv q \in Q^2(l, t_i)$, экстремальное в момент t_i по вектору l . Тогда при любом управлении первого игрока движение системы (2.1) в момент t_j принадлежит полупространству $l'x \geq \rho(l, W_c(t_j)) - \sigma(t_j - t_i)^2$. На рис. 2 символом $\bar{G}$ обозначена совокупность всех возможных состояний в момент t_j при $v(t) \equiv q$.

Из формул (2.2), (2.3), определяющих многогранники $W_c(t_e)$, следует, что $\eta_c(l, t_e) = \rho(l, W_c(t_e))$ при $l \in N(W_c(t_e))$. Поэтому равенство (2.2) для $l \in N(W_c(t_e))$ можно переписать, учитывая постоянство функций B^2, C^2 на $[t_e, t_{e+1})$, в виде

$$\begin{aligned} \rho(l, W_c(t_e)) + \min_{u(\cdot) \in U^2} l' \int_{t_e}^{t_{e+1}} (B^2(\tau)u(\tau) + C^2(\tau)q) d\tau = \\ = \rho(l, W_c(t_{e+1})), \quad q \in Q^2(l, t_e). \end{aligned}$$

Таким образом, неравенство (3.16) выполнено при $j = i + 1$. Случай $j > i + 1$ уже не столь очевиден. Перейдем к нему.

Доказательство теоремы 3.1 для случая $j > i + 1$. Рассмотрим вспомогательное, экстремальное по вектору l кусочно-постоянное программное управление $\bar{v}(\cdot)$, заданное на промежутке $[t_i, t_j]$ соотношением

$$l' C^2(t) \bar{v}(t) = \max_{q \in Q^2} l' C^2(t) q, \quad t \in [t_i, t_j].$$

Докажем неравенство

$$\begin{aligned} \rho(l, W(t_i)) + \min_{u(\cdot) \in U^2} l' \int_{t_i}^{t_j} (B^2(\tau) u(\tau) + C^2(\tau) \bar{v}(\tau)) d\tau &\geq \\ &\geq \rho(l, W(t_j)) - \frac{\sigma^*}{2} (t_j - t_i)^2. \end{aligned} \quad (3.17)$$

Пусть $u(\cdot)$ — экстремальное по вектору l программное управление первого игрока:

$$l' B^2(t) \bar{u}(t) = \min_{p \in P^2} l' B^2(t) p, \quad t \in [t_i, t_j].$$

Символ $y^2(\cdot)$ означает движение $y^2(\cdot; t_i, x, \bar{u}(\cdot), \bar{v}(\cdot))$ системы (2.1) в силу управлений $\bar{u}(\cdot), \bar{v}(\cdot)$ из позиции (t_i, x) , где точка x произвольна, но фиксирована. Имеем

$$\begin{aligned} \eta(l, t_e) &= \rho(l, W(t_{e+1})) + \kappa [\rho(l, -B^2(t_e) P^2) - \rho(l, C^2(t_e) Q^2)] = \\ &= \rho(l, W(t_{e+1})) - l' \int_{t_e}^{t_{e+1}} (B^2(\tau) \bar{u}(\tau) + C^2(\tau) \bar{v}(\tau)) d\tau = \\ &= \rho(l, W(t_{e+1})) - l' y^2(t_{e+1}) + l' y^2(t_e), \quad e = \overline{i, j-1}. \end{aligned}$$

Отсюда, учитывая определение $d^*(l, t_e)$, получаем

$$\begin{aligned} d(t_{e+1}, l, y^2(t_{e+1})) &= \rho(l, W(t_{e+1})) - l' y^2(t_{e+1}) = \\ &= \eta(l, t_e) - l' y^2(t_e) = d^*(l, t_e) + \rho(l, W(t_e)) - l' y^2(t_e) = \\ &= d^*(l, t_e) + d(t_e, l, y^2(t_e)), \quad e = \overline{i, j-1}. \end{aligned} \quad (3.18)$$

Осуществляя в (3.18) последовательную подстановку при $e = j-1, j-2, \dots, i$ и применяя одновременно лемму 3.1, приходим к цепочке неравенств

$$\begin{aligned} d(t_j, l, y^2(t_j)) &= d(t_{j-1}, l, y^2(t_{j-1})) + d^*(l, t_{j-1}), \\ d(t_j, l, y^2(t_j)) &\leq d(t_{j-2}, l, y^2(t_{j-2})) + 2d^*(l, t_{j-2}) + \sigma^* \kappa^2, \\ d(t_j, l, y^2(t_j)) &\leq d(t_{j-3}, l, y^2(t_{j-3})) + 3d^*(l, t_{j-3}) + 2\sigma^* \kappa^2 + \sigma^* \kappa^2, \\ &\dots \end{aligned}$$

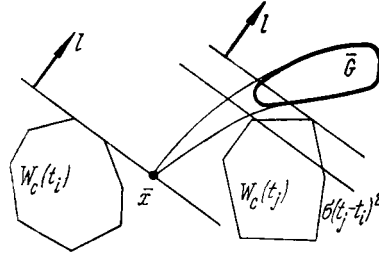

Рис. 2.

$$d(t_j, l, y^2(t_j)) \leq d(t_i, l, y^2(t_i)) + (j-i)d^*(l, t_i) + \\ + [(j-i-1) + (j-i-2) + \dots + 2 + 1] \sigma^* \kappa^2.$$

Так как l — нормаль многогранника $W(t_j)$, то величина $d^*(l, t_i)$ равна нулю. Поэтому

$$d(t_j, l, y^2(t_j)) \leq d(t_i, l, y^2(t_i)) + (j-i)(j-i-1) \sigma^* \kappa^2 / 2.$$

Учитывая, что $(j-i)\kappa = t_j - t_i$, получаем неравенство

$$d(t_j, l, y^2(t_j)) \leq d(t_i, l, y^2(t_i)) + \sigma^* (t_j - t_i)^2 / 2,$$

которое эквивалентно (3.17).

Пусть $q \in Q^2(l, t_i)$. Используя (3.17), записываем соотношение

$$\rho(l, W(t_i)) + \min_{u(\cdot) \in U^2} l' \int_{t_i}^{t_j} (B^2(\tau) u(\tau) + C^2(\tau) q) d\tau = \\ = \rho(l, W(t_i)) + \min_{u(\cdot) \in U^2} l' \int_{t_i}^{t_j} (B^2(\tau) u(\tau) + C^2(\tau) \bar{v}(\tau)) d\tau + \\ + l' \int_{t_i}^{t_j} C^2(\tau) (q - \bar{v}(\tau)) d\tau \geq \rho(l, W(t_j)) - \sigma^* (t_j - t_i)^2 / 2 + \\ + \int_{t_i}^{t_j} l' C^2(\tau) (q - \bar{v}(\tau)) d\tau.$$

Поскольку

$$\int_{t_i}^{t_j} l' C^2(\tau) (q - \bar{v}(\tau)) d\tau = \int_{t_i}^{t_j} l' (C^2(\tau) - C^2(t_i)) (q - \bar{v}(\tau)) d\tau + \\ + \int_{t_i}^{t_j} l' C^2(t_i) (q - \bar{v}(\tau)) d\tau \geq - \left| \int_{t_i}^{t_j} l' (C^2(\tau) - C^2(t_i)) (q - \bar{v}(\tau)) d\tau \right| \geq \\ \geq - \chi v (t_j - t_i)^2,$$

то тем самым неравенство (3.16) доказано, причем

$$\sigma = \sigma^* / 2 + \chi v.$$

Доказательство теоремы 3.1 закончено.

Как было отмечено выше, теорема 3.1 описывает свойство отталкивания системы (2.1) по направлению вектора нормали к многограннику $W_c(t_i)$. На самом деле свойство отталкивания справедливо для более широкого множества векторов, чем совокупность векторов нормалей. Перейдем к его описанию. Пусть $\Lambda_c(t_e)$ — объединение всех конусов линейности $K = \text{cone} \{l_1, l_2, \dots, l_n\}$ функции $\rho(\cdot, W_c(t_e))$, для каждого из которых

$$\bigcap_{s=1}^n Q^2(l_s, t_e) = \emptyset.$$

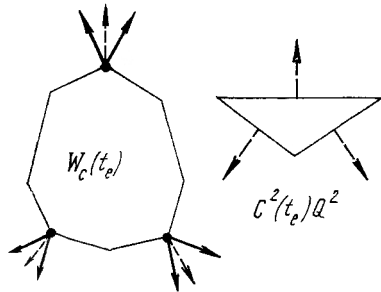

Рис. 3.

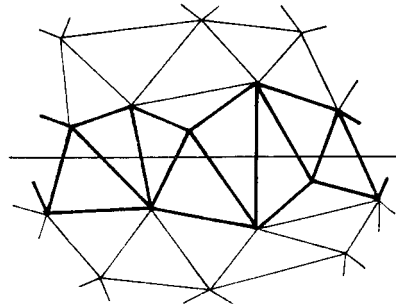

Рис. 4.

Конусы линейности, входящие в $\Lambda_c(t_e)$, для краткости будем называть «плохими». На рис. 3 для случая $n=2$ изображены многоугольник $W_c(t_e)$ и плохие конусы. При $n=2$ плохими являются те конусы линейности функции $\rho(\cdot, W_c(t_e))$, во внутренность которых попадают нормали многоугольника $C^2(t_e)Q^2$ (на рис. 3 $C^2(t_e)Q^2$ — треугольник). Если $n=3$ и Q^2 — отрезок, то плохими будут те из конусов линейности, внутренность которых пересекается проходящей через нуль плоскостью, ортогональной отрезку $C^2(t_e)Q^2$. На рис. 4 схематично представлена часть конусов линейности опорной функции многогранника $W_c(t_e)$. Плоскость, ортогональная отрезку $C^2(t_e)Q^2$, показана в виде прямой. Жирными линиями выделены плохие конусы. В общем случае конус линейности функции $\rho(\cdot, W_c(t_e))$ относится к плохим, если его внутренность пересекается с границей хотя бы одного из конусов линейности опорной функции многогранника $C^2(t_e)Q^2$. Многогранник $C^2(t_e)Q^2$ при этом может быть вырожденным.

Свойство отталкивания справедливо при $l \in N(W_c(t_i)) \cup (S \setminus \Lambda(t_i))$. Это устанавливает

Теорема 3.2. Пусть $t_i, t_j \in \omega$ ($t_j > t_i$), $l \in N(W_c(t_i)) \cup (S \setminus \Lambda(t_i))$, $q \in Q^2(l, t_i)$. Тогда

$$\begin{aligned} \rho(l, W_c(t_i)) + \min_{u(\cdot) \in U^2} l' \int_{t_i}^{t_j} (B^2(\tau) u(\tau) + C^2(\tau) q) d\tau &\geq \\ &\geq \rho(l, W_c(t_j)) - R\sigma(t_j - t_i)^2/r. \end{aligned} \quad (3.19)$$

Здесь σ — константа из неравенства (3.16).

Доказательство. При $l \in N(W(t_i))$ (нижний индекс c опускаем) неравенство (3.19) выполнено по теореме 3.1. Пусть $l \notin N(W(t_i))$. Выделим конус линейности K , содержащий l ($K \cap \Lambda(t_i) = \emptyset$). Пусть $\tilde{K} = \text{cone}\{l_1, l_2, \dots, l_m\}$, $1 < m \leq n$, —

грань минимальной размерности конуса K , во внутренней которой лежит l (грань размерности n считаем совпадающей с K).

Покажем, что $Q^2(l, t_i) \subset \bigcap_{s=1}^m Q^2(l_s, t_i)$. Запишем вектор l в виде

$$l = \sum_{s=1}^m \lambda_s l_s, \quad \lambda_s > 0, \quad s = \overline{1, m}.$$

Пусть $\bar{q}, q^*$ — произвольные элементы из $Q^2(l, t_i)$ и $\bigcap_{s=1}^m Q^2(l_s, t_i)$ соответственно. Имеем $l' C^2(t_i) \bar{q} \geq l' C^2(t_i) q^*$. Следовательно,

$$\sum_{s=1}^m \lambda_s l'_s C^2(t_i) \bar{q} \geq \sum_{s=1}^m \lambda_s l'_s C^2(t_i) q^*. \quad (3.20)$$

С другой стороны,

$$l'_s C^2(t_i) \bar{q} \leq l'_s C^2(t_i) q^*, \quad s = \overline{1, m}. \quad (3.21)$$

Так как $\lambda_s > 0$ при всех s , то из неравенств (3.21), (3.22) получаем

$$l'_s C^2(t_i) \bar{q} = l'_s C^2(t_i) q^*, \quad s = \overline{1, m}.$$

Отсюда $\bar{q} \in \bigcap_{s=1}^m Q^2(l_s, t_i)$.

Рассмотрим произвольный вектор $q \in Q^2(l, t_i)$. По доказанному, $q \in Q^2(l_s, t_i)$ для всех $s = \overline{1, m}$. Символом $G_q(t_i, t_j)$ обозначим совокупность всех состояний x в момент t_i , для каждого из которых в системе (2.1) при $v(t) \equiv q \in Q^2$ существует программное управление $u(\cdot)$ первого игрока, переводящее систему (2.1) в момент t_j на $W(t_j)$. Опорная функция множества $G_q(t_i, t_j)$ описывается соотношением

$$\begin{aligned} \rho(\tilde{l}, G_q(t_i, t_j)) &= \rho(\tilde{l}, W(t_j)) + \max_{u(\cdot) \in U^2} \left[-\tilde{l}' \int_{t_i}^{t_j} (B^2(\tau) u(\tau) + \right. \\ &\left. + C^2(\tau) q) d\tau \right] = \rho(\tilde{l}, W(t_j)) - \min_{u(\cdot) \in U^2} \tilde{l}' \int_{t_i}^{t_j} (B^2(\tau) u(\tau) + \\ &\left. + C^2(\tau) q) d\tau, \quad \tilde{l} \in R^n. \end{aligned}$$

Поскольку $l_s \in N(W(t_j))$, $s = \overline{1, m}$, то из теоремы 3.1 вытекает

$$\begin{aligned} \rho(l_s, W(t_j)) + \min_{u(\cdot) \in U^2} l'_s \int_{t_i}^{t_j} (B^2(\tau) u(\tau) + C^2(\tau) q) d\tau &\geq \rho(l_s, W(t_j)) - \\ &- \sigma(t_j - t_i)^2, \quad s = \overline{1, m}, \end{aligned}$$

или, что то же самое,

$$\rho(l_s, G_q(t_i, t_j)) \leq \rho(l_s, W(t_j)) + \sigma(t_j - t_i)^2, \quad s = \overline{1, m}. \quad (3.22)$$

Неравенство (3.22) означает, что $G_q(t_i, t_j)$ принадлежит множеству

$$\Gamma = \{x \in R^n: l'_s x \leq \rho(l_s, W(t_i)) + \sigma(t_j - t_i)^2, s = \overline{1, m}\}.$$

Положим

$$\Pi = \{x \in R^n: l'_s x \leq \rho(l_s, W(t_i)), s = \overline{1, m}\}.$$

Имеем $\rho(\tilde{l}, \Pi) = \rho(\tilde{l}, W(t_i))$ при любом $\tilde{l} \in \tilde{K}$. Учитывая (2.5), применяем утверждение 3.1 при $E = \tilde{K}$, $g^* = g(t_i)$, $r^* = r$, $R^* = R$. Получаем соотношение

$$\rho(l, G_q(t_i, t_j)) \leq \rho(l, W(t_i)) + R\sigma(t_j - t_i)^2/r,$$

эквивалентное неравенству (3.19).

§ 4. Свойство отталкивания для исходной системы

В этом параграфе будет доказано свойство отталкивания в игре (1.1). Доказательство опирается на теорему 3.1. Нам понадобится следующее вспомогательное утверждение, во многом аналогичное утверждению 3.1. Приведем его без доказательства.

Утверждение 4.1. Пусть $\mathcal{L}$ — некоторое множество единичных векторов, $\varphi_l, f_l (l \in \mathcal{L})$ — действительные числа, $R^* \geq r^* > 0$,

$$\Phi_l = \{x \in R^n: l'x \leq \varphi_l\}, F_l = \{x \in R^n: l'x \leq f_l\},$$

$$\Phi = \bigcap_{l \in \mathcal{L}} \Phi_l, F = \bigcap_{l \in \mathcal{L}} F_l.$$

Если $r^*0 \subset \Phi \subset R^*0$ и $|\varphi_l - f_l| \leq b \leq r^*$ для всех $l \in \mathcal{L}$, то $H(\Phi, F) \leq R^*b/r^*$.

Здесь и далее H — символ Хаусдорфова расстояния.

Введем обозначение

$$\mathcal{D} = \{(t, x) \in T \times R^n: c_* < \Gamma^1(t, x) \leq c^*\},$$

где Γ^1 — функция цены игры (1.1), числа c_* , c^* введены в § 2. Сопоставим каждой позиции $(t, x) \in \mathcal{D}$ конус

$$\mathcal{K}(t, x) = \{l \in R^n: \rho(l, W_{\Gamma^1(t, x)}^1(t)) = l'x\},$$

в котором опорная функция множества $W_{\Gamma^1(t, x)}^1(t)$ линейна. Конус $\mathcal{K}(t, x)$ выпуклый, замкнутый, отличен от нуля и не содержит линейных подпространств.

Вектор конуса назовем крайним, если его нельзя представить как сумму линейно независимых векторов конуса. При $(t, x) \in \mathcal{D}$ обозначим через $\mathcal{L}(t, x)$ совокупность единичных крайних векторов конуса $\mathcal{K}(t, x)$. Пусть $\mathcal{L}(t, x) = 0$ при $(t, x) \notin \mathcal{D}$.

Забегая вперед, укажем, что для векторов из множества $\mathcal{L}(t, x)$, $(t, x) \in \mathcal{D}$ будет доказано свойство отталкивания.

Зафиксируем произвольную позицию $(\bar{t}, \bar{x}) \in \mathcal{D}$, $\bar{t} < \theta$, и число $\Delta > 0$, $\bar{t} + \Delta \leq \theta$. Положим $\bar{c} = \Gamma^1(\bar{t}, \bar{x})$.

Введем на промежутке $[\bar{t}, \theta]$ аппроксимирующую последовательность игр, каждая из которых задается аналогично (2.1):

$$\begin{aligned} \dot{y}(t) &= B_k^2(t)u + C_k^2(t)v, \\ y(t) &\in R^n, u \in P_k, v \in Q_k. \end{aligned} \quad (4.1)$$

Здесь B_k^2, C_k^2 — кусочно-постоянные с шагом $\kappa = \Delta/k$ непрерывные справа аппроксимации функций B^1, C^1 . Множества P_k^2, Q_k^2 — выпуклые многогранники, причем $H(P_k, P) \rightarrow 0, H(Q_k, Q) \rightarrow 0$ при $k \rightarrow \infty$. Липшицевы, выпуклые, с многогранными множествами уровня функции платы γ_k^2 равномерно сходятся к γ^1 на достаточно большом компакте. Для любых k, c, t множества уровня $W_c^{2,k}(t)$ функции цены игры (4.1) — выпуклые многогранники. Из работы [6] следует, что

$$H(W_c^{2,k}(t), W_c^1(t)) \rightarrow 0 \text{ при } k \rightarrow \infty. \quad (4.2)$$

Пусть $\bar{l} \in \mathcal{L}(\bar{t}, \bar{x})$. Обозначим через l_k ближайшую к $\bar{l}$ единичную нормаль к грани размерности $n-1$ многогранника $W_c^{2,k}(\bar{t})$. В случае неединственности берем любую из ближайших.

Лемма 4.1. Справедливо предельное соотношение

$$|l_k - \bar{l}| \rightarrow 0 \text{ при } k \rightarrow \infty.$$

Доказательство. Пусть α — число, удовлетворяющее условию $0 < \alpha < \sqrt{2}$. Положим

$$A(\alpha) = \{x \in R^n: l'x \leq \rho(l, W_c^1(\bar{t})), |l| = 1, |l - \bar{l}| \geq \alpha\}.$$

Если α мало, то множество $\Phi(\alpha) = A(\alpha) - g(\bar{t})$ содержится в шаре $2RO$. Действительно, из условия (2.4) следует, что $\Phi(\alpha)$ принадлежит множеству $\{x \in R^n: l'x \leq R, |l| = 1, |l - \bar{l}| \geq \alpha\}$, которое при малых α содержится в шаре $2RO$.

Докажем справедливость неравенства

$$b(\alpha) = \rho(\bar{l}, A(\alpha)) - \rho(\bar{l}, W_c^1(\bar{t})) > 0. \quad (4.3)$$

Из определения множества $A(\alpha)$ вытекает равенство

$$\begin{aligned} \rho(\bar{l}, A(\alpha)) &= \inf \left\{ \sum_{i=1}^n \rho(\xi_i, W_c^1(\bar{t})): \right. \\ &\left. \bar{l} = \sum_{i=1}^n \xi_i, \xi_i \neq 0, |\bar{l} - \xi_i/|\xi_i|| \geq \alpha \right\}. \end{aligned} \quad (4.4)$$

В силу условия (2.4) инфимум в (4.4) достигается. Пусть

$$\begin{aligned} \rho(\bar{l}, A(\alpha)) &= \sum_{i=1}^n \rho(\bar{\xi}_i, W_c^1(\bar{t})), \bar{l} = \sum_{i=1}^n \bar{\xi}_i, \\ &\bar{\xi}_i \neq 0, |\bar{l} - \bar{\xi}_i/|\bar{\xi}_i|| \geq \alpha. \end{aligned}$$

Определение опорной функции влечет неравенства $\bar{\xi}_i'x \leq \rho(\bar{\xi}_i, W_c^1(\bar{t}))$, $i = \overline{1, n}$. Так как $\bar{l}$ — крайний вектор конуса $\mathcal{K}(\bar{t}, \bar{x})$, то хотя бы одно из этих неравенств строгое. Поэтому

$$\rho(\bar{l}, W_c^1(\bar{t})) = \bar{l}'\bar{x} = \sum_{i=1}^n \bar{\xi}_i' \bar{x} < \sum_{i=1}^n \rho(\bar{\xi}_i, W_c^1(\bar{t})) = \rho(\bar{l}, A(\alpha)).$$

Соотношение (4.3) установлено.

Предположим, что утверждение леммы 4.2 неверно. Не меняя обозначений, будем считать, что $|l_k - \bar{l}| \geq \bar{\alpha} > 0$ для всех $k = 1, 2, \dots$ и кроме того, $\Phi(\bar{\alpha}) \subset 2RO$. Из определения последовательности (l_k) следуют равенства

$$W_c^{2,k}(\bar{t}) = \{x \in R^n: l'x \leq \rho(l, W_c^{2,k}(\bar{t})), |l| = 1, |l - \bar{l}| \geq \bar{\alpha}\},$$

$$k = 1, 2, \dots$$

Чтобы воспользоваться утверждением 4.1, положим

$$r^* = r, R^* = 2R, \varphi_l = \rho(l, W_c^1(\bar{t})) - l'g(\bar{t}),$$

$$f_l = \rho(l, W_c^{2,k}(\bar{t})) - l'g(\bar{t}), \mathcal{L} = \{l \in R^n: |l| = 1, |l - \bar{l}| \geq \bar{\alpha}\},$$

$$\Phi = \Phi(\bar{\alpha}), F = W_c^{2,k}(\bar{t}) - g(\bar{t}).$$

Перепишем свойство (4.2) в виде

$$\forall b > 0 \exists J_b: \forall k \geq J_b \forall l (|l| = 1),$$

$$|\varphi_l - f_l| = |\rho(l, W_c^1(\bar{t})) - \rho(l, W_c^{2,k}(\bar{t}))| \leq b.$$

Пусть $b = \min\{r, rb(\bar{\alpha})/4R\}$. Применив утверждение 4.1 при $k \geq J_b$, получим

$$H(A(\bar{\alpha}), W_c^{2,k}(\bar{t})) = H(\Phi, F) \leq b(\bar{\alpha})/2. \quad (4.5)$$

Из соотношений (4.5) и (4.3) при $\alpha = \bar{\alpha}$ вытекают неравенства

$$\rho(\bar{l}, W_c^{2,k}(\bar{t})) - \rho(\bar{l}, W_c^1(\bar{t})) > b(\bar{\alpha})/2, k \geq J_b,$$

которые противоречат (4.2). Лемма доказана.

Обозначим через U_k^2 совокупность измеримых функций $u(\cdot): T \rightarrow P_k^2$. Из липшицевости функции C^1 следует, что $\|C_k^2(\tau) - C_k^2(\bar{t})\| \leq \chi(\tau - \bar{t}), \tau \in T, \tau > \bar{t}$.

Теорема 4.1. Для любого вектора $l \in \mathcal{L}(\bar{t}, \bar{x})$ и любого постоянного управления $q \in Q^1(\bar{l}, \bar{t})$ справедливо неравенство

$$\rho(l, W_c^1(\bar{t})) + \min_{u(\cdot) \in U^1} l' \int_{\bar{t}}^{\bar{t}+\Delta} (B^1(\tau)u(\tau) + C^1(\tau)q) d\tau \geq \rho(l, W_c^1(\bar{t} + \Delta)) - \bar{\sigma}\Delta^2, \quad (4.6)$$

где

$$\bar{\sigma} = \sigma + \chi\nu.$$

Доказательство. Неоднократно будем пользоваться тем, что опорная функция произвольного компактного множества Z удовлетворяет условию Липшица с постоянной $\max\{|z|: z \in Z\}$. Зафиксируем вектор $l \in \mathcal{L}(\bar{t}, \bar{x})$ и постоянное управление q .

Пусть $l_k, k = 1, 2, \dots$ — последовательность нормалей многогранников $W_c^{2,k}(\bar{t})$ из леммы 4.2, т. е. $|l_k - l| \rightarrow 0$ при $k \rightarrow \infty$. Из теоремы 3.1 получаем

$$\rho(l_k, W_c^{2,k}(\bar{t})) + \min_{u(\cdot) \in U_k^2} l'_k \int_{\bar{t}}^{\bar{t}+\Delta} (B_k^2(\tau) u(\tau) + C_k^2(\tau) q_k) d\tau \geq \rho(l_k, W_c^{2,k}(\bar{t} + \Delta)) - \sigma \Delta^2. \quad (4.7)$$

Здесь q_k удовлетворяют условию

$$l'_k C_k^2(\bar{t}) q_k = \max_{\tilde{q} \in Q_k^2} l'_k C_k^2(\bar{t}) \tilde{q}.$$

Оценим разность между соответствующими слагаемыми в (4.6) и (4.7). Имеем

$$\begin{aligned} |\rho(l, W_c^1(\bar{t})) - \rho(l_k, W_c^{2,k}(\bar{t}))| &= |\rho(l, W_c^1(\bar{t})) - \\ &- \rho(l_k, W_c^1(\bar{t})) + \rho(l_k, W_c^1(\bar{t})) - \rho(l_k, W_c^{2,k}(\bar{t}))| \leq \\ &\leq (\max_{t \in T} |g(t)| + R) |l_k - l| + H(W_c^1(\bar{t}), W_c^{2,k}(\bar{t})). \end{aligned}$$

Следовательно,

$$\rho(l, W_c^1(\bar{t})) - \rho(l_k, W_c^{2,k}(\bar{t})) \geq -\varepsilon_1^k, \varepsilon_1^k \rightarrow +0, k \rightarrow \infty. \quad (4.8)$$

Аналогично

$$\rho(l_k, W_c^{2,k}(\bar{t} + \Delta)) - \rho(l, W_c^1(\bar{t} + \Delta)) \geq -\varepsilon_2^k, \varepsilon_2^k \rightarrow +0, k \rightarrow \infty. \quad (4.9)$$

Оценим разность

$$\begin{aligned} \min_{u(\cdot) \in U^1} l' \int_{\bar{t}}^{\bar{t}+\Delta} B^1(\tau) u(\tau) d\tau - \min_{u(\cdot) \in U_k^2} l'_k \int_{\bar{t}}^{\bar{t}+\Delta} B_k^2(\tau) u(\tau) d\tau = \\ = \int_{\bar{t}}^{\bar{t}+\Delta} (\rho(l_k, -B_k^2(\tau) P_k^2) - \rho(l, -B^1(\tau) P^1)) d\tau. \end{aligned}$$

Имеем

$$\begin{aligned} |\rho(l_k, -B_k^2(\tau) P_k^2) - \rho(l, -B^1(\tau) P^1)| &= |\rho(l_k, -B_k^2(\tau) P_k^2) - \\ &- \rho(l_k, -B^1(\tau) P_k^2) + \rho(l_k, -B^1(\tau) P_k^2) - \\ &- \rho(l_k, -B^1(\tau) P^1) + \rho(l_k, -B^1(\tau) P^1) - \\ &- \rho(l, -B^1(\tau) P^1)| \leq \max_{p \in P_k^2} |\rho| \max_{\tau \in T} \|B^1(\tau) - B_k^2(\tau)\| + \\ &+ \max_{\tau \in T} \|B^1(\tau)\| H(P^1, P_k^2) + \max_{\tau \in T} \|B^1(\tau)\| \max_{p \in P^1} |\rho| |l_k - l|. \end{aligned}$$

Из этого неравенства вытекает, что

$$\min_{u(\cdot) \in U^1} l' \int_{\bar{t}}^{\bar{t}+\Delta} B^1(\tau) u(\tau) d\tau - \min_{u(\cdot) \in U_k^2} l'_k \int_{\bar{t}}^{\bar{t}+\Delta} B_k^2(\tau) u(\tau) d\tau \geq -\varepsilon_3^k, \quad (4.10)$$

$$\varepsilon_3^k \rightarrow +0, \quad k \rightarrow \infty.$$

Рассмотрим разность

$$l' \int_{\bar{t}}^{\bar{t}+\Delta} C^1(\tau) q d\tau - l'_k \int_{\bar{t}}^{\bar{t}+\Delta} C_k^2(\tau) q_k d\tau = \int_{\bar{t}}^{\bar{t}+\Delta} (l' C^1(\tau) q - l'_k C_k^2(\tau) q_k) d\tau.$$

Прибавляя и вычитая $l' C^1(\bar{t}) q$, $l'_k C_k^2(\bar{t}) q_k$, преобразуем подынтегральное выражение правой части к виду

$$l' (C^1(\tau) - C^1(\bar{t})) q + (l' C^1(\bar{t}) q - l'_k C_k^2(\bar{t}) q_k) + l'_k \times \times (C_k^2(\bar{t}) - C_k^2(\tau)) q_k.$$

Модуль первого слагаемого оценивается сверху величиной $\max \times \times |\tilde{q}| \chi \Delta$, $\tilde{q} \in Q^1$, третьего — величиной

$$\max_{\tilde{q} \in Q_k^2} |\tilde{q}| \chi \Delta \leq \max_{\tilde{q} \in Q^1} |\tilde{q}| \chi \Delta + \chi H(Q^1, Q_k^2).$$

Пользуясь определением векторов q , q_k и равенством $C_k^2(\bar{t}) = = C^1(\bar{t})$, справедливым при аппроксимации (4.1), записываем второе слагаемое в форме $\rho(l, C^1(\bar{t}) Q^1) - \rho(l_k, C^1(\bar{t}) Q_k^2)$. Получаем

$$\begin{aligned} |\rho(l, C^1(\bar{t}) Q^1) - \rho(l_k, C^1(\bar{t}) Q_k^2)| &= |\rho(l, C^1(\bar{t}) Q^1) - \rho(l_k, \\ & C^1(\bar{t}) Q^1) + \rho(l_k, C^1(\bar{t}) Q^1) - \rho(l_k, C^1(\bar{t}) Q_k^2)| \leq \\ &\leq \max_{\tau \in T} \|C^1(\tau)\| \max_{\tilde{q} \in Q^1} |\tilde{q}| |l_k - l| + \max_{\tau \in T} \|C^1(\tau)\| H(Q^1, Q_k^2). \end{aligned}$$

С учетом полученных оценок имеем соотношение

$$\begin{aligned} l' \int_{\bar{t}}^{\bar{t}+\Delta} C^1(\tau) q d\tau - l'_k \int_{\bar{t}}^{\bar{t}+\Delta} C_k^2(\tau) q_k d\tau &\geq - \max_{q \in Q^1} |q| \chi \Delta^2 - \\ - \varepsilon_4^k &= -\chi \nu \Delta^2 - \varepsilon_4^k, \quad \varepsilon_4^k \rightarrow +0, \quad k \rightarrow \infty. \end{aligned} \quad (4.11)$$

Из неравенств (4.7) — (4.11) получим

$$\begin{aligned} \sigma(l, W_c^1(\bar{t})) + \min_{u(\cdot) \in U^1} l' \int_{\bar{t}}^{\bar{t}+\Delta} (B^1(\tau) u(\tau) + C^1(\tau) q) d\tau &\geq \\ &\geq \rho(l, W_c^1(\bar{t} + \Delta)) - (\sigma + \chi \nu) \Delta^2 - \varepsilon_1^k - \varepsilon_2^k - \varepsilon_3^k - \varepsilon_4^k. \end{aligned}$$

Чтобы завершить доказательство теоремы 4.1, остается перейти к пределу при $k \rightarrow \infty$.

Доказанная теорема аналогична теореме 3.1, описывающей свойство отталкивания в игре (2.1) по направлениям внешних нормалей многогранников $W_c(t_c)$. Для выпуклых компактов $W_c^1(t)$ аналогом множества внешних нормалей является совокупность крайних векторов всех конусов линейности опорной функции $\rho(\cdot, W_c^1(t))$. В теореме 4.1 доказано свойство отталкивания в игре (1.1) для такой совокупности векторов. Данный результат можно было бы обобщить, распространив свойство отталкивания на внутренние векторы «хороших» конусов линейности опорной функции $\rho(\cdot, W_c^1(t))$. При этом получили бы утверждение, аналогичное теореме 3.2. Однако для определения в § 6 универсальной стратегии второго игрока и доказательства ее оптимальности достаточно свойства отталкивания, описываемого теоремой 4.1.

§ 5. Экстремальное кусочно-программное управление второго игрока

Опишем алгоритм управления второго игрока для системы (1.1), использующий свойство отталкивания от многогранников $W_c(t_e)$. Для реализации алгоритма нужно зафиксировать некоторое $c \in [c_*, c^*]$ и, обрабатывая многогранники $W_c(t_e)$, $e = 0, 1, 2, \dots$, снять информацию о плохих конусах и значениях опорной функции $\rho(\cdot, W_c(t_e))$ на образующих этих конусов. Условимся в данном параграфе считать начальный момент t_* совпадающим с одним из моментов t_e , шаг Δ дискретной схемы [4] управления второго игрока будем полагать постоянным и кратным κ . Положим $\tau_0 = t_*$, $\tau_k = \tau_{k-1} + \Delta$, $k = 1, 2, \dots$. В каждый момент τ_k управление второго игрока будем выбирать как экстремальное на некотором векторе. В начальный момент t_* следует задать единичный начальный вектор l_* . О задании этого вектора, так же как и о выборе конкретного значения параметра c , будет сказано ниже. Пока считаем их выбранными и зафиксированными.

Алгоритм управления опишем для двух случаев: а) когда фазовый вектор $y^1(\tau_k)$ состояния системы (1.1) в момент τ_k известен точно, в) когда в схему управления вместо точного фазового вектора $y^1(\tau_k)$ подается замер $z^1(\tau_k)$. Алгоритм а) в отличие от алгоритма в) не обладает свойством устойчивости. Однако он проще, и, знакомясь с ним, легче понять существо дела.

Рассмотрим алгоритм а). Пусть даны начальная позиция $(t_*, x_*) = (t_*, y^1(t_*))$ и некоторый начальный вектор l_* . Формирование управления на каждом шаге дискретной схемы однотипно. Опишем общий шаг. В момент τ_k имеем фазовый вектор $y^1(\tau_k)$ и вектор $l(\tau_k)$, передаваемый с предыдущего шага и выбранный в момент τ_{k-1} . Формально считаем

$$l(t) = l(\tau_k), \quad t \in (\tau_{k-1}, \tau_k], \quad k = 1, 2, \dots, \quad l(\tau_0) = l_*.$$

Если $l(\tau_k) \notin \Lambda_c(\tau_k)$, то вектор $l(\tau_k)$ не меняем, положив $l(\tau_{k+1}) =$

$= l(\tau_k)$. Если $l(\tau_k) \in \Lambda_c(\tau_k)$, т. е. обнаружен плохой конус $K = \text{cone}\{l_1, l_2, \dots, l_n\}$, содержащий вектор $l(\tau_k)$, то в качестве $l(\tau_{k+1})$ выберем ту из образующих $l_1, l_2, \dots, l_n$ конуса K , на которой реализуется минимум расстояний $d_c(\tau_k, l_s, y^1(\tau_k))$, $s = \overline{1, n}$:

$$d_c(\tau_k, l(\tau_{k+1}), y^1(\tau_k)) = \min_{1 \leq s \leq n} d_c(\tau_k, l_s, y^1(\tau_k)).$$

В качестве управляющего воздействия второго игрока на промежутке $[\tau_k, \tau_{k+1})$ возьмем любой вектор из совокупности экстремальных векторов

$$Q^1(l(\tau_{k+1}), \tau_k).$$

Пусть на промежутке $[t_*, \theta]$ управление второго игрока вырабатывалось по алгоритму а). Тогда при любом $t_i \geq t_*$, $t_i \in \omega$, справедлива оценка

$$d_c(t_i, l(t_i), y^1(t_i)) \leq \max\{0, d_c(t_*, l_*, y^1(t_*))\} + \left(\frac{R}{r} \sigma + \chi v\right)(t_i - t_*) \Delta + \varepsilon(t_*, t_i). \quad (5.1)$$

Здесь σ — константа из неравенства (3.16), величина $\varepsilon(t_*, t_i)$ характеризует различие динамик систем (1.1), (2.1) и описывается соотношением

$$\varepsilon(t_i, t_j) = \int_{t_i}^{t_j} \max_{|l| \leq 1} [\min_{p \in P^2} l' B^2(\tau) p - \min_{p \in P^1} l' B^1(\tau) p + \max_{q \in Q^2} l' C^2(\tau) q - \max_{q \in Q^1} l' C^1(\tau) q] d\tau.$$

Предположим теперь, что состояние $y^1(\tau_k)$ замеряется неточно и в каждый момент τ_k в схему формирования управления вместо $y^1(\tau_k)$ подается замер $z^1(\tau_k)$. Пусть α — оценка точности, т. е. $|y^1(\tau_k) - z^1(\tau_k)| \leq \alpha$ при любом k . Алгоритм в) отличается от алгоритма а) несколько иным выбором вектора $l(\tau_{k+1})$.

Зафиксируем число μ_* , $0 < \mu_* < 1$. Выбор параметра μ_* пока не будем связывать с числом α . В момент t_* имеем замер $z^1(t_*)$ и вектор l_* . Рассмотрим общий шаг. В момент τ_k имеем замер $z^1(\tau_k)$ и вектор $l(\tau_k)$, передаваемый с предыдущего шага. Если $l(\tau_k) \notin \Lambda_c(\tau_k)$, полагаем $l(\tau_{k+1}) = l(\tau_k)$. Пусть $l(\tau_k) \in \Lambda_c(\tau_k)$, т. е. обнаружен плохой конус $K = \text{cone}\{l_1, l_2, \dots, l_n\}$, содержащий вектор $l(\tau_k)$. При одновременном выполнении неравенств $l'(\tau_k) \times \times l_s \leq 1 - \mu_*$, $s = \overline{1, n}$, в качестве вектора $l(\tau_{k+1})$ выберем ту из образующих $l_1, l_2, \dots, l_n$ конуса K , на которой реализуется минимум расстояний $d_c(\tau_k, l_s, z^1(\tau_k))$, $s = \overline{1, n}$. Если $l'(\tau_k) l_s > 1 - \mu_*$ хотя бы для одного $s = \overline{1, n}$, то примем $l(\tau_{k+1}) = l(\tau_k)$. Таким образом, описан выбор вектора $l(\tau_{k+1})$. В качестве управляющего воздействия второго игрока на промежутке $[\tau_k, \tau_{k+1})$ возьмем любой вектор из $Q^1(l(\tau_{k+1}), \tau_k)$.

Пусть на промежутке $[t_*, \vartheta]$ управление второго игрока выработывалось по алгоритму в). Тогда при любом $t_i \geq t_*$, $t_i \in \omega$, справедлива оценка

$$d_c(t_i, l(t_i), y^1(t_i)) \leq \max \left\{ \frac{2\alpha}{\mu_*} + 2\alpha, d_c(t_*, l_*, y^1(t_*)) \right\} + \\ + \sigma_1(t_i - t_*) \Delta + \sigma_2(t_i - t_*) \sqrt{\mu_*} + \varepsilon(t_*, t_i), \quad (5.2)$$

где σ_1, σ_2 — положительные константы. Поскольку $d_c(t_*, l_*, y^1 \times \times(t_*)) \leq d_c(t_*, l_*, z^1(t_*)) + \alpha$, то правую часть оценки (5.2) можно записать через $z^1(t_*)$, а именно

$$d_c(t_i, l(t_i), y^1(t_i)) \leq \max \left\{ \frac{2\alpha}{\mu_*}, d_c(t_*, l_*, z^1(t_*)) \right\} + \\ + 2\alpha + \sigma_1(t_i - t_*) \Delta + \sigma_2(t_i - t_*) \sqrt{\mu_*} + \varepsilon(t_*, t_i). \quad (5.3)$$

Доказательство оценок (5.1), (5.2) приведено ниже. Прежде сделаем несколько замечаний.

1. При фиксированном c оценки (5.1) — (5.3) зависят от выбора начального вектора l_* . Пусть, например, начальная точка $y^1(t_*)$ принадлежит границе многогранника $W_c(t_*)$. Если в качестве l_* взять единичную внешнюю нормаль к $W_c(t_*)$ в точке $y^1(t_*)$, то начальное расстояние $d_c(t_*, l_*, y^1(t_*))$ равно нулю. Когда вместо $y^1(t_*)$ известен лишь замер $z^1(t_*)$, то в качестве l_* целесообразно брать тот из векторов нормалей к $W_c(t_*)$, на котором достигается минимум величины $d_c(t_*, l, z^1(t_*))$. В связи с этим желательно хранить для момента t_* (и только для этого момента) полную информацию об опорной функции многогранника $W_c(t_*)$.

2. При малой величине начального расстояния $d_c(t_*, l_*, y^1(t_*))$ и малом шаге Δ алгоритмы а), в) обеспечивают удержание фазового вектора $y^1(t_e)$ системы (1.1) в любой момент t_e вблизи множества $R^n \setminus \text{int } W_c(t_e)$. Это видно из оценок (5.1), (5.2). Для определенности будем говорить об оценке (5.2). Из нее для момента ϑ получаем

$$d_c(\vartheta, l(\vartheta), y^1(\vartheta)) \leq \max \left\{ \frac{2\alpha}{\mu_*} + 2\alpha, d_c(t_*, l_*, y^1(t_*)) \right\} + \sigma_1(\vartheta - t_*) \Delta + \sigma_2(\vartheta - t_*) \sqrt{\mu_*} + \varepsilon(t_*, \vartheta). \quad (5.4)$$

Таким образом, расстояние от точки $y^1(\vartheta)$ до множества $R^n \setminus \text{int } W_c(\vartheta) = \{x \in R^n: \gamma^2(x) \geq c\}$ не превышает величины, стоящей в правой части неравенства (5.4). Пусть λ^2 — константа Липшица функции γ^2 , X — компактное множество, оценивающее сверху возможные положения $y^1(\vartheta)$, $\|\gamma^1 - \gamma^2\|_X = \max \{|\gamma^1(x) - \gamma^2(x)|: x \in X\}$. Символом $\mathcal{F}$ обозначим правую часть оценки (5.4). Имеем

$$\gamma^1(y^1(\vartheta)) \geq c - \lambda^2 \mathcal{F} - \|\gamma^1 - \gamma^2\|_X. \quad (5.5)$$

Неравенство (5.5) характеризует гарантию второго игрока в игре (1.1), когда он использует алгоритм в). Второе и третье слагаемые в правой части (5.5) малы, если обеспечена достаточная близость исходной и аппроксимирующих игр, малы шаг Δ , начальное расстояние $d_c(t_*, l_*, y^1(t_*))$, величины α и μ_* (параметр μ_* можно выбирать по заданному α , например, $\mu_* = \sqrt{\alpha}$). Гарантия второго игрока при этом близка к числу c . Если, кроме того, число c близко к цене $\Gamma^1(t_*, y^1(t_*))$ игры (1.1) в позиции $(t_*, y^1(t_*))$, то гарантия второго игрока близка к оптимальной. Следовательно, желательно, чтобы попятная процедура построения многогранников $W_c(t_e)$ давала хорошее приближение к множествам $W_c^1(t_e)$ и фиксируемое нами число c выбиралось с учетом информации о начальной позиции $(t_*, y^1(t_*))$ таким образом, чтобы при взятом c обеспечивалась близость $y^1(t_*)$ к границе многогранника $W_c(t_*)$.

Оценки (5.2) — (5.5) говорят об устойчивости алгоритма в) относительно погрешностей измерения состояния системы (1.1). Имеет место также устойчивость относительно погрешностей построения многогранников $W_c(t_e)$. Напротив, можно показать, что алгоритм а) неустойчив.

3. Пусть τ_k — произвольный момент, при котором вектор $l(\tau_k)$ заменяется на новый, отличный от него вектор $l(\tau_{k+1})$. Зная вектор $l(\tau_{k+1})$, можем в момент τ_k просчитать следующий момент τ_m , $m > k$, когда уже вектор $l(\tau_m) = l(\tau_{k+1})$ попадет в плохой конус и будет заменен на новый вектор. Следовательно, в момент τ_k можем сформировать кусочно-постоянное программное управление второго игрока на весь промежуток $[\tau_k, \tau_m)$. В момент τ_m , используя информацию о состоянии системы (1.1), выбираем новый вектор $l(\tau_{m+1})$, определяем промежуток $[\tau_m, \tau_j)$, $j > m$, на котором он не будет меняться, формируем программное управление на промежуток $[\tau_m, \tau_j)$ и т. д. Таким образом, управление второго игрока, определяемое алгоритмами а), в), может быть реализовано как кусочно-программное (что и объясняет название этого параграфа). Переход с одной программы на другую происходит в момент смены вектора отталкивания.

Перейдем к изложению доказательства оценок (5.1), (5.2). При доказательстве оценки (5.2) будем считать выполненным следующее предположение: существует такая константа $\beta > 0$, что для любого конуса линейности $K = \text{cone}\{l_1, l_2, \dots, l_n\}$ опорной функции $\rho(\cdot, W_c(t_e))$ имеет место неравенство

$$|l_s - l_k| |D_{sm}| \leq \beta |D|, \quad s, k, m = \overline{1, n}. \quad (5.6)$$

Здесь D — определитель матрицы, составленной из координат векторов $l_1, l_2, \dots, l_n$, D_{sm} — алгебраическое дополнение ее элемента с номерами s, m . Условие (5.6) ограничивает «вытянутость» конусов линейности опорной функции $\rho(\cdot, W_c(t_e))$.

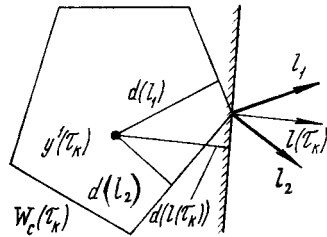

Рис. 5.

В основе доказательства оценок (5.1), (5.2) лежит оценка изменения величины d_c на одном шаге $[\tau_k, \tau_{k+1})$ дискретной схемы управления второго игрока. Основная идея состоит в следующем. Расстояние $d_c(\tau_k, l(\tau_k), y^1(\tau_k))$, которое существует на момент τ_k после k -го шага, при замене в момент τ_k вектора $l(\tau_k)$ на вектор $l(\tau_{k+1})$ переходит в расстояние $d_c(\tau_k, l(\tau_{k+1}), y^1(\tau_k))$. На промежутке $[\tau_k, \tau_{k+1})$ управление

второго игрока постоянно и выбирается из условия экстремума на векторе $l(\tau_{k+1})$. В момент τ_{k+1} получим расстояние $d_c(\tau_{k+1}, l(\tau_{k+1}), y^1(\tau_{k+1}))$. Таким образом, просчет $d_c(\tau_{k+1}, l(\tau_{k+1}), y^1(\tau_{k+1}))$ по $d_c(\tau_k, l(\tau_k), y^1(\tau_k))$ распадается на два этапа: оценку расстояния $d_c(\tau_k, l(\tau_{k+1}), y^1(\tau_k))$ по $d_c(\tau_k, l(\tau_k), y^1(\tau_k))$ и оценку $d_c(\tau_{k+1}, l(\tau_{k+1}), y^1(\tau_{k+1}))$ по $d_c(\tau_k, l(\tau_{k+1}), y^1(\tau_k))$.

Для оценки величины $d_c(\tau_k, l(\tau_{k+1}), y^1(\tau_k))$ через $d_c(\tau_k, l(\tau_k), y^1(\tau_k))$ используем утверждение 5.1. Из него, в частности, следует, что если вектор $l(\tau_k)$ попадает в некоторый плохой конус линейности $K = \text{cone}\{l_1, l_2, \dots, l_n\}$ и точка $y^1(\tau_k)$ принадлежит опорному полупространству $l'(\tau_k) x \leq \rho(l(\tau_k), W_c(\tau_k))$, то хотя бы для одного вектора l_s из совокупности $l_1, l_2, \dots, l_n$ расстояние $d_c(\tau_k, l(\tau_k), y^1(\tau_k))$ не больше расстояния $d_c(\tau_k, l_s, y^1(\tau_k))$ (рис. 5; $n=2$; величина $d_c(\tau_k, l, y^1(\tau_k))$ для краткости обозначена через $d(l)$). Если, кроме того, вектор $l(\tau_k)$ далек от образующих $l_1, l_2, \dots, l_n$ в том смысле, что $l'(\tau_k)l_s \leq 1 - \mu^*$ для всех $s = \overline{1, n}$, то минимальное из расстояний $d_c(\tau_k, l_s, y^1(\tau_k))$, $s = \overline{1, n}$, меньше $d_c(\tau_k, l(\tau_k), y^1(\tau_k))$ по крайней мере на величину $d_c(\tau_k, l(\tau_k), y^1(\tau_k))\mu^*$. При анализе алгоритма а) нужно в утверждении 5.1 взять $\mu^* = 0$. Лемма 5.1 дает оценку отталкивания по вектору l , когда он попадает в плохой конус, но близок к одной из его образующих. Условие (5.6) требуется именно для этой леммы. Лемма 5.1 наряду с теоремой 3.2 используется для оценки величины $d_c(\tau_{k+1}, l(\tau_{k+1}), y^1(\tau_{k+1}))$ через $d_c(\tau_k, l(\tau_{k+1}), y^1(\tau_k))$. При анализе алгоритма а) лемма 5.1 не нужна.

Отметим, что при анализе алгоритма в) оцениваем, как и в случае алгоритма а), расстояние d_c , определяемое истинным (но не известным нам) состоянием $y^1(t)$ системы (1.1), в то время как управление второго игрока формируется по замеру $z^1(t)$.

Утверждение 5.1. Пусть $\mu^* \in [0, 1)$ и единичные векторы $\bar{l}, l_1, l_2, \dots, l_n$ таковы, что

$$\bar{l} = \sum_{s=1}^n \lambda_s l_s, \lambda_s \geq 0, \bar{l} l_s \leq 1 - \mu^*, s = \overline{1, n}.$$

Если при некоторых $x \in R^n$ и $h > 0$ выполнено неравенство $\bar{l}'x \geq -h$, то

$$\max_{1 \leq s \leq n} l'_s x \geq -h + h\mu^*.$$

Лемма 5.1. Пусть $\mu^* \in [0, 1)$, $c \in [c_*, c^*]$, $t_i \in \omega$ и единичный вектор l принадлежит конусу линейности $K = \text{cone} \{l_1, l_2, \dots, l_n\} \subset \Lambda_c(t_i)$. Пусть $l'_s \geq 1 - \mu^*$ при некотором s , $1 \leq s \leq n$. Тогда для всех $t_j \in \omega$ ($t_j > t_i$) и любого $q \in Q^2(l, t_i)$ справедливо неравенство

$$\begin{aligned} \rho(l, W_c(t_i)) + \min_{u(\cdot) \in U^2} l' \int_{t_i}^{t_j} (B^2(\tau) u(\tau) + C^2(\tau) q) d\tau &\geq \\ &\geq \rho(l, W_c(t_j)) - \tilde{\sigma}_1 (t_j - t_i)^2 - \sigma_2 \sqrt{\mu^*} (t_j - t_i), \end{aligned} \quad (5.7)$$

где

$$\begin{aligned} \tilde{\sigma}_1 &= \chi v + \frac{1}{r} (R + 4\beta\xi v n \sqrt{n} (\vartheta - t_0)) (\chi v + \sigma), \\ \sigma_2 &= 2 \sqrt{2\xi v} (1 + \beta n \sqrt{n}). \end{aligned}$$

Доказательства утверждения 5.1 и леммы 5.1 имеются в работе [5] и здесь не приводятся.

Далее, поскольку параметр c зафиксирован, условимся опускать нижний индекс c в обозначениях d_c, W_c, Λ_c .

Приступим к доказательству оценки (5.1). Зафиксируем начальную позицию (t_*, x_*) и программное управление $u(\cdot) \in U^1$. Рассмотрим движение $y^1(\cdot)$ системы (1.1) из позиции (t_*, x_*) , когда второй игрок применяет алгоритм а), а первый — управление $u(\cdot)$. Пусть $v^*(\cdot)$ — реализация управления второго игрока вдоль $y^1(\cdot)$. Выберем произвольный момент $t_i \in \omega$. Пусть $\tau_{\bar{k}}$ — ближайший слева к t_i момент из набора $\{\tau_k\}$. Покажем, что для любого k , $0 \leq k \leq \bar{k} - 1$, выполнено соотношение

$$\begin{aligned} d(\tau_{k+1}, l(\tau_{k+1}), y^1(\tau_{k+1})) &\leq \max \{0, d(\tau_k, l(\tau_k), y^1(\tau_k))\} + \\ &+ \frac{R}{r} \sigma \Delta^2 + \varepsilon(\tau_k, \tau_{k+1}) + \chi v \Delta^2. \end{aligned} \quad (5.8)$$

Кроме того,

$$\begin{aligned} d(t_i, l(\tau_{\bar{k}+1}), y^1(t_i)) &\leq \max \{0, d(\tau_{\bar{k}}, l(\tau_{\bar{k}}), y^1(\tau_{\bar{k}}))\} + \\ &+ \frac{R}{r} \sigma (t_i - \tau_{\bar{k}})^2 + \varepsilon(\tau_{\bar{k}}, t_i) + \chi v (t_i - \tau_{\bar{k}})^2. \end{aligned} \quad (5.9)$$

Вначале докажем неравенство

$$d(\tau_k, l(\tau_{k+1}), y^1(\tau_k)) \leq \max \{0, d(\tau_k, l(\tau_k), y^1(\tau_k))\}, \quad 0 \leq k \leq \bar{k}. \quad (5.10)$$

Если $l(\tau_k) \notin \Lambda(\tau_k)$, то $l(\tau_{k+1}) = l(\tau_k)$ и соотношение (5.10) реализуется в виде равенства $d(\tau_k, l(\tau_{k+1}), y^1(\tau_k)) = d(\tau_k, l(\tau_k), y^1(\tau_k))$.

Пусть $l(\tau_k) \in K = \text{cone}\{l_1, l_2, \dots, l_n\} \subset \Lambda(\tau_k)$. Обозначим через ω вершину многогранника $W(\tau_k)$, соответствующую конусу K , т. е. $l'\omega = \rho(l, W(\tau_k))$ при $l \in K$. Обращаясь к утверждению 5.1, полагаем

$$\begin{aligned} \mu^* &= 0, \quad \bar{l} = l(\tau_k), \quad x = y^1(\tau_k) - \omega, \\ h &= \max\{0, -\bar{l}'x\} = \max\{0, l'(\tau_k)(\omega - y^1(\tau_k))\}. \end{aligned}$$

Получаем

$$\max_{1 \leq s \leq n} l'_s(y^1(\tau_k) - \omega) \geq -\max\{0, l'(\tau_k)(\omega - y^1(\tau_k))\}. \quad (5.11)$$

Учитывая, что $l'(\omega - y^1(\tau_k)) = d(\tau_k, l, y^1(\tau_k))$ при $l \in K$, перепишем (5.11) в виде

$$\min_{1 \leq s \leq n} d(\tau_k, l_s, y^1(\tau_k)) \leq \max\{0, d(\tau_k, l(\tau_k), y^1(\tau_k))\}.$$

Отсюда с учетом правила выбора вектора $l(\tau_{k+1})$ в алгоритме а) следует неравенство (5.10).

Пусть $0 \leq k \leq \bar{k} - 1$. Обозначим через $u_k(\cdot)$ программное управление первого игрока на промежутке $[\tau_k, \tau_{k+1}]$, удовлетворяющее условию

$$l'(\tau_{k+1})B^2(t)u_k(t) = \min_{p \in P^2} l'(\tau_{k+1})B^2(t)\rho.$$

Пусть q_k — вектор из $Q^2(l(\tau_{k+1}), \tau_k)$. В силу теоремы 3.2 и неравенства (5.10) имеем

$$\begin{aligned} &d(\tau_{k+1}, l(\tau_{k+1}), y^2(\tau_{k+1}; \tau_k, y^1(\tau_k), u_k(\cdot), q_k)) \leq \\ &\leq \max\{0, d(\tau_k, l(\tau_k), y^1(\tau_k))\} + \frac{R}{r} \sigma(\tau_{k+1} - \tau_k)^2. \end{aligned} \quad (5.12)$$

Здесь $y^2(\tau_{k+1}; \tau_k, y^1(\tau_k), u_k(\cdot), q_k)$ — состояние системы (2.1) в момент τ_{k+1} , получаемое при движении из позиции $(\tau_k, y^1(\tau_k))$ в силу управлений $u_k(\cdot)$, $v(t) \equiv q_k$. Соотношение (5.12) эквивалентно неравенству

$$\begin{aligned} &d(\tau_{k+1}, l(\tau_{k+1}), y^1(\tau_{k+1})) \leq \max\{0, d(\tau_k, l(\tau_k), y^1(\tau_k))\} + \\ &+ \frac{R}{r} \sigma(\tau_{k+1} - \tau_k)^2 + l'(\tau_{k+1})[y^2(\tau_{k+1}; \tau_k, \\ &y^1(\tau_k), u_k(\cdot), q_k) - y^1(\tau_{k+1})]. \end{aligned} \quad (5.13)$$

Расписывая в нем последнее слагаемое и учитывая, что на $[\tau_k, \tau_{k+1}]$ управление $v^*(t)$ есть постоянный вектор из $Q^1(l(\tau_{k+1}), \tau_k)$, получаем

$$\begin{aligned} &l'(\tau_{k+1})[y^2(\tau_{k+1}; \tau_k, y^1(\tau_k), u_k(\cdot), q_k) - y^1(\tau_{k+1})] = \\ &= l'(\tau_{k+1}) \int_{\tau_k}^{\tau_{k+1}} [B^2(\tau)u_k(\tau) - B^1(\tau)u(\tau) + C^2(\tau) \times \\ &\times q_k - C^1(\tau)v^*(\tau)] d\tau \leq \int_{\tau_k}^{\tau_{k+1}} [\min_{p \in P^2} l'(\tau_{k+1})B^2(\tau)\rho - \min_{p \in P^1} l' \times \end{aligned}$$

$$\begin{aligned}
& \times (\tau_{k+1}) B^1(\tau) p + \max_{q \in Q^2} l'(\tau_{k+1}) C^2(\tau) q - \max_{q \in Q^1} l'(\tau_{k+1}) \times \\
& \times C^1(\tau) q + \max_{q \in Q^1} l'(\tau_{k+1}) C^1(\tau) q - l'(\tau_{k+1}) C^1(\tau) v^*(\tau) \times \\
& \times d\tau \leq \varepsilon(\tau_k, \tau_{k+1}) + \chi v(\tau_{k+1} - \tau_k)^2. \quad (5.14)
\end{aligned}$$

Поскольку $\tau_{k+1} - \tau_k = \Delta$, то из (5.13), (5.14) следует (5.8). Для получения оценки (5.9) нужно рассмотреть промежутки $[\tau_{\bar{k}}, t_i]$ и в формулах (5.12) — (5.14) заменить τ_k на $\tau_{\bar{k}}$, τ_{k+1} на t_i , $l(\tau_{k+1})$ на $l(\tau_{\bar{k}+1})$.

Осуществляя в (5.8) последовательную подстановку при $k = \bar{k} - 1, \bar{k} - 2, \dots, 1, 0$, находим

$$\begin{aligned}
& d(\tau_{\bar{k}}, l(\tau_{\bar{k}}), y^1(\tau_{\bar{k}})) \leq \max\{0, d(t_*, l_*, y^1(t_*))\} + \\
& + \frac{R}{r} \sigma \Delta^2 \bar{k} + \varepsilon(t_*, \tau_{\bar{k}}) + \chi v \Delta^2 \bar{k} = \max\{0, d(t_*, l_*, y^1(t_*))\} + \\
& + \frac{R}{r} \sigma \Delta (\tau_{\bar{k}} - t_*) + \varepsilon(t_*, \tau_{\bar{k}}) + \chi v \Delta (\tau_{\bar{k}} - t_*). \quad (5.15)
\end{aligned}$$

Оценка (5.1) вытекает из неравенств (5.9), (5.15) с учетом того, что $l(t_i) = l(\tau_{\bar{k}+1})$ и $(t_i - \tau_{\bar{k}}) < \Delta$.

Докажем оценку (5.2). Зафиксируем (t_*, x_*) , t_i , $u(\cdot) \in U^1$. Символ $y^1(\cdot)$ будет означать движение системы (1.1) из (t_*, x_*) , когда второй игрок применяет алгоритм в), а первый — управление $u(\cdot)$. Как и выше, пусть $\tau_{\bar{k}}$ — ближайший слева к t_i момент из набора $\{\tau_k\}$.

Покажем, что при любом k , $0 \leq k \leq \bar{k}$, справедливо неравенство

$$d(\tau_k, l(\tau_{k+1}), y^1(\tau_k)) \leq \max\left\{\frac{2\alpha}{\mu_*} + 2\alpha, d(\tau_k, l(\tau_k), y^1(\tau_k))\right\}, \quad (5.16)$$

соответствующее неравенству (5.10), когда говорилось об алгоритме а). Если $l(\tau_k) \notin \Lambda(\tau_k)$ или $l(\tau_k) \in \text{cone}\{l_1, l_2, \dots, l_n\} \subset \Lambda(\tau_k)$, но при этом $l'(\tau_k) l_s > 1 - \mu_*$ для некоторого s , $1 \leq s \leq n$, то $l(\tau_{k+1}) = l(\tau_k)$ и соотношение (5.16) реализуется в виде равенства $d(\tau_k, l(\tau_{k+1}), y^1(\tau_k)) = d(\tau_k, l(\tau_k), y^1(\tau_k))$. Пусть $l(\tau_k) \in K = \text{cone}\{l_1, l_2, \dots, l_n\} \subset \Lambda(\tau_k)$, причем $l'(\tau_k) l_s \leq 1 - \mu_*$, $s = 1, n$. Обозначим через ω вершину многогранника $W(\tau_k)$, соответствующую конусу K . Рассмотрим два подслучая.

1). Предположим, что $d(\tau_k, l(\tau_k), y^1(\tau_k)) \leq 2\alpha/\mu_*$. Перепишем это неравенство в виде $l'(\tau_k)(y^1(\tau_k) - \omega) \geq -2\alpha/\mu_*$. Положив в утверждении 5.1

$$\mu^* = 0, \quad \bar{l} = l(\tau_k), \quad x = y^1(\tau_k) - \omega, \quad h = 2\alpha/\mu_*,$$

получим

$$\max_{1 \leq s \leq n} l'_s(y^1(\tau_k) - \omega) \geq -2\alpha/\mu_*$$

или, что то же самое,

$$\min_{1 \leq s \leq n} d(\tau_k, l_s, y^1(\tau_k)) \leq 2\alpha/\mu_*.$$

Поэтому

$$d(\tau_k, l(\tau_{k+1}), z^1(\tau_k)) = \min_{1 \leq s \leq n} d(\tau_k, l_s, z^1(\tau_k)) \leq \frac{2\alpha}{\mu_*} + \alpha$$

и, значит, $d(\tau_k, l(\tau_{k+1}), y^1(\tau_k)) \leq 2\alpha/\mu_* + 2\alpha$.

2). Пусть $d(\tau_k, l(\tau_k), y^1(\tau_k)) > 2\alpha/\mu_*$. Перепишем это неравенство в виде $l'(\tau_k)(y^1(\tau_k) - \omega) < -2\alpha/\mu_*$. Положив в утверждении 5.1

$$\mu^* = \mu_*, \bar{l} = l(\tau_k), x = y^1(\tau_k) - \omega, h = -l'(\tau_k)x,$$

получим

$$\begin{aligned} \max_{1 \leq s \leq n} l'_s(y^1(\tau_k) - \omega) &\geq l'(\tau_k)(y^1(\tau_k) - \omega) - l'(\tau_k) \times \\ &\times (y^1(\tau_k) - \omega)\mu_* \geq l'(\tau_k)(y^1(\tau_k) - \omega) + 2\alpha \end{aligned}$$

или, что то же самое,

$$\min_{1 \leq s \leq n} d(\tau_k, l_s, y^1(\tau_k)) \leq d(\tau_k, l(\tau_k), y^1(\tau_k)) - 2\alpha.$$

Поэтому

$$\begin{aligned} d(\tau_k, l(\tau_{k+1}), z^1(\tau_k)) &= \min_{1 \leq s \leq n} d(\tau_k, l_s, z^1(\tau_k)) \leq \\ &\leq d(\tau_k, l(\tau_k), y^1(\tau_k)) - \alpha, \end{aligned}$$

и, значит, $d(\tau_k, l(\tau_{k+1}), y^1(\tau_k)) \leq d(\tau_k, l(\tau_k), y^1(\tau_k))$. Неравенство (5.16) доказано.

Пусть $0 \leq k \leq \bar{k} - 1$. Рассуждая, как при доказательстве оценки (5.8), но используя вместо (5.10) неравенство (5.16), получаем при $l(\tau_k) \notin \Lambda(\tau_k)$, а также в случае $l(\tau_k) \in \Lambda(\tau_k)$, $l(\tau_{k+1}) \in N(W(\tau_k))$ соотношение

$$\begin{aligned} d(\tau_{k+1}, l(\tau_{k+1}), y^1(\tau_{k+1})) &\leq \max \left\{ \frac{2\alpha}{\mu_*} + 2\alpha, d(\tau_k, \right. \\ &\left. l(\tau_k), y^1(\tau_k)) \right\} + \frac{R}{r} \sigma \Delta^2 + \varepsilon(\tau_k, \tau_{k+1}) + \chi \nu \Delta^2. \end{aligned} \quad (5.17)$$

При этом применяем теорему 3.2. Если же $l(\tau_k) \in \Lambda(\tau_k)$ и $l(\tau_{k+1}) \notin N(W(\tau_k))$ (в алгоритме в) это может быть лишь тогда, когда $l(\tau_k) \in \text{cone}\{l_1, l_2, \dots, l_n\} \subset \Lambda(\tau_k)$ и $l'(\tau_k)l_s > 1 - \mu_*$ для некоторого s , $1 \leq s \leq n$, то нужно использовать лемму 5.1. Находим

$$\begin{aligned} d(\tau_{k+1}, l(\tau_{k+1}), y^1(\tau_{k+1})) &\leq \max \left\{ \frac{2\alpha}{\mu_*} + 2\alpha, d(\tau_k, \right. \\ &\left. l(\tau_k), y^1(\tau_k)) \right\} + \overset{\infty}{\sigma_1} \Delta^2 + \sigma_2 \sqrt{\mu_*} \Delta + \varepsilon(\tau_k, \tau_{k+1}) + \chi \nu \Delta^2. \end{aligned} \quad (5.18)$$

Правая часть (5.18) не меньше правой части неравенства (5.17). Поэтому во всех случаях можем для оценки изменения величины на промежутке $[\tau_k, \tau_{k+1}]$ опираться на формулу (5.18).

Оценивая изменение величины d на промежутке $[\tau_{\bar{k}}, t_i]$, имеем

$$d(t_i, l(\tau_{\bar{k}+1}), y^1(t_i)) \leq \max \left\{ \frac{2\alpha}{\mu_*} + 2\alpha, d(\tau_{\bar{k}}, l(\tau_{\bar{k}}), y^1(\tau_{\bar{k}})) \right\} + \\ + \tilde{\sigma}_1(t_i - \tau_{\bar{k}})^2 + \sigma_2 \sqrt{\mu_*} (t_i - \tau_{\bar{k}}) + \varepsilon(\tau_{\bar{k}}, t_i) + \chi v (t_i - \tau_{\bar{k}})^2. \quad (5.19)$$

Осуществляя в (5.18) последовательную подстановку при $k = \bar{k} - 1, \bar{k} - 2, \dots, 1, 0$, получаем

$$d(\tau_{\bar{k}}, l(\tau_{\bar{k}}), y^1(\tau_{\bar{k}})) \leq \max \left\{ \frac{2\alpha}{\mu_*} + 2\alpha, d(t_*, l_*, y^1(t_*)) \right\} + \\ + \tilde{\sigma}_1 \Delta (\tau_{\bar{k}} - t_*) + \sigma_2 \sqrt{\mu_*} (\tau_{\bar{k}} - t_*) + \varepsilon(t_*, \tau_{\bar{k}}) + \chi v \Delta (\tau_{\bar{k}} - t_*). \quad (5.20)$$

Оценка (5.2) вытекает из неравенств (5.19), (5.20) с учетом того, что $l(t_i) = l(\tau_{\bar{k}+1})$, $(t_i - \tau_{\bar{k}}) < \Delta$, $\sigma_1 = \tilde{\sigma}_1 + \chi v$.

§ 6. Универсальная оптимальная стратегия второго игрока

В этом параграфе определяется многозначная универсальная оптимальная стратегия V° второго игрока в игре (1.1). Оптимальность ее следует из свойства отталкивания для системы (1.1) (теорема 4.1). Рассматриваются частные случаи, когда универсальная оптимальная стратегия задается в виде, удобном для реализации на ЭВМ.

Положим для любой позиции $(t, x) \in T \times R^n$

$$V^\circ(t, x) = \bigcup_l Q^1(l, t), \quad l \in \mathcal{L}(t, x).$$

Совокупность векторов $\mathcal{L}(t, x)$ определена в § 4. Зафиксируем произвольное, достаточно близкое к c_* , число c_0 , $c_* < c_0 < c^*$. Пусть

$$\mathcal{D}_0 = \{(t, x) \in T \times R^n: c_0 \leq \Gamma^1(t, x) \leq c^*\}.$$

Стратегия V° универсальна и оптимальна в множестве $\mathcal{D}_0$. Это означает [4, 9, 10], что для любого $\varepsilon > 0$ найдется такое число $\delta(\varepsilon) > 0$, что неравенство

$$\gamma^1(y_\Delta(\theta; t_*, x_*)) \geq \Gamma^1(t_*, x_*) - \varepsilon$$

выполнено равномерно по всем $(t_*, x_*) \in \mathcal{D}_0$ для любой траектории $y_\Delta(\cdot; t_*, x_*)$ пучка, выходящего из начальной позиции (t_*, x_*) и порожденного стратегией V° в дискретной схеме управления с шагом $\Delta \leq \delta(\varepsilon)$. Доказательство оптимальности заключается в оценке изменения цены игры на каждом шаге дискретной схемы управления вдоль траектории $y_\Delta(\cdot; t_*, x_*)$. Поясним схему доказательства.

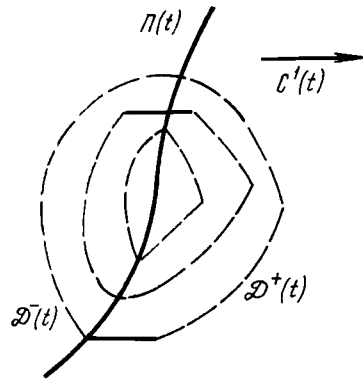

Рис. 6.

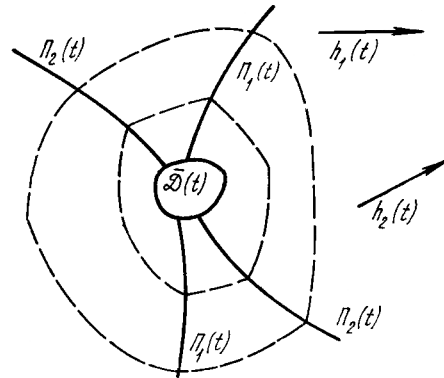

Рис. 7.

Пусть λ^1 — константа Липшица функции γ^1 . Константа Липшица функции $\Gamma^1(t, \cdot)$ тогда также равна λ^1 при любом $t \in T$. Если положение $y_\Delta(\tau_k; t_*, x_*)$ системы (1.1) в момент $\tau_k = t_* + k\Delta$ принадлежит множеству $\mathcal{D}$ (введенному в § 4), то из теоремы 4.1, определения V° и липшицевости функции $\Gamma^1(t, \cdot)$ следует при любом $\tau_{k+1} = \tau_k + \Delta$ неравенство

$$\Gamma^1(\tau_{k+1}, y_\Delta(\tau_{k+1}; t_*, x_*)) \geq \Gamma^1(\tau_k, y_\Delta(\tau_k; t_*, x_*)) - \lambda^1 \bar{\sigma} \Delta^2. \quad (6.1)$$

Используя неравенство (6.1) при $k = 0, 1, 2, \dots$, можно показать, что если Δ мало, то выход движения $y_\Delta(\cdot; t_*, x_*)$, $(t_*, x_*) \in \mathcal{D}_0$ из множества $\mathcal{D}$ возможен лишь в область $\Gamma^1(t, x) > c^*$.

Оценка (6.1) означает, что при движении в множестве $\mathcal{D}$ второй игрок теряет в цене на каждом шаге не более чем $\lambda^1 \bar{\sigma} \Delta^2$. На промежутке $[t_*, \theta]$ общая потеря составит величину, не превосходящую числа $\lambda^1 \bar{\sigma} (\theta - t_*) \Delta$, которое меньше ε , если $\Delta < \varepsilon / \lambda^1 \bar{\sigma} (\theta - t_*)$.

Из приведенных рассуждений следует, что число $\delta(\varepsilon)$, фигурирующее в определении оптимальности, можно взять зависящим лишь от ε , свойств динамики игры (1.1) и разности $c_0 - c_*$, но не зависящим от начальной позиции $(t_*, x_*) \in \mathcal{D}_0$.

Рассмотрим частный случай, когда $Q^1 = \{q \in R: |q| \leq \nu\}$ (скалярное управление второго игрока). При этом оптимальную позиционную универсальную стратегию второго игрока можно определить при помощи поверхности переключения. Пусть

$$\Pi(t) = \{x \in R^n: \Gamma^1(t, x) = \min_{\beta \in R} \Gamma^1(t, x + \beta C^1(t))\}. \quad (6.2)$$

Геометрический смысл определения (6.2) поясняет рис. 6 ($n = 2$; штриховым линиям соответствуют линии уровня $\Gamma^1(t, x) = c$ функции $\Gamma^1(t, \cdot)$). Примем

$$\mathcal{D}^+(t) = \{x \in R^n: x + \beta C^1(t) \notin \Pi(t), \beta \geq 0\},$$

$$\mathcal{D}^-(t) = \{x \in R^n: x + \beta C^1(t) \notin \Pi(t), \beta \leq 0\}.$$

Введем стратегию второго игрока

$$V^*(t, x) = \begin{cases} v, & x \in \mathcal{D}^+(t), \\ -v, & x \in \mathcal{D}^-(t), \\ \{-v, v\}, & x \in \Pi(t). \end{cases}$$

Оптимальность стратегии V^* вытекает из вложения

$$V^*(t, x) \subset V^\circ(t, x), \quad (6.3)$$

которое справедливо для любой позиции $(t, x) \in T \times R^n$. Отметим, что в множестве $\{(t, x) \in \mathcal{D}: x \in \mathcal{D}^+(t) \cup \mathcal{D}^-(t)\}$ вложение (6.3) обращается в равенство. В точках $(t, x) \in \mathcal{D}$, $x \in \Pi(t)$ вложение (6.3) является строгим лишь тогда, когда существует вектор $l \in \mathcal{L}(t, x)$, такой, что $l' C^1(t) = 0$. В этом случае $V^\circ(t, x) = Q^1$.

Сделаем одно замечание. Как видно из определения стратегии V^* , на «поверхности» переключения $\Pi = \{(t, x) \in T \times R^n: x \in \Pi(t)\}$ второй игрок может держать лишь крайние (но не промежуточные) управления из отрезка Q^1 . Этим фактом объясняется неустойчивость стратегии V^* по отношению к информационным помехам и неточностям построения поверхности переключения. Именно, при неточном измерении текущего состояния системы (1.1) возможно возникновение скользящего режима вдоль поверхности переключения в течение некоторого промежутка времени $[t^*, \bar{t}]$. При этом управление второго игрока на каждом шаге (или почти на каждом шаге) может меняться с одного крайнего значения на другое, а суммарное воздействие на $[t^*, \bar{t}]$ эквивалентно некоторому постоянному промежуточному управлению $v(t) \equiv q$ из отрезка Q^1 , не являющемуся оптимальным. Однако во многих практических задачах возникновение скользящего режима вблизи поверхности переключения второго игрока маловероятно. Поэтому, несмотря на неустойчивость (в строгом смысле) стратегии V^* , ее можно использовать в качестве оптимальной для таких задач.

Рассмотрим частный случай, когда множество Q^1 — прямоугольник в R^2 вида $Q^1 = \{(q_1, q_2)': |q_1| \leq v_1, |q_2| \leq v_2\}$. Положим

$$h_1(t) = C^1(t) \begin{pmatrix} 1 \\ 0 \end{pmatrix}, \quad h_2(t) = C^1(t) \begin{pmatrix} 0 \\ 1 \end{pmatrix},$$

$$\Pi_i(t) = \{x \in R^n: \Gamma^1(t, x) = \min_{\beta \in R} \Gamma^1(t, x + \beta h_i(t))\},$$

$$\mathcal{D}_i^+(t) = \{x \in R^n: x + \beta h_i(t) \notin \Pi_i(t), \beta \geq 0\},$$

$$\mathcal{D}_i^-(t) = \{x \in R^n: x + \beta h_i(t) \notin \Pi_i(t), \beta \leq 0\}, \quad i = 1, 2.$$

Определим стратегию $V^{**}(t, x) = \{(q_1, q_2)': q_1 \in V_1^{**}(t, x), q_2 \in V_2^{**}(t, x)\}$ при помощи формул

$$V_1^{**}(t, x) = \begin{cases} v_1, & x \in \mathcal{D}_1^+(t), \\ -v_1, & x \in \mathcal{D}_1^-(t), \\ \{-v_1, v_1\}, & x \in \Pi_1(t), \end{cases}$$

$$V_2^{**}(t, x) = \begin{cases} v_2, & x \in \mathcal{D}_2^+(t), \\ -v_2, & x \in \mathcal{D}_2^-(t), \\ \{-v_2, v_2\}, & x \in \Pi_2(t). \end{cases}$$

Пусть $\overline{\mathcal{D}}(t)$ — совокупность всех $x \in R^n$, на которых функция $\Gamma^1(t, \cdot)$ достигает минимума. Для любого $t \in T$ справедливо вложение $\overline{\mathcal{D}}(t) \subset \Pi_1(t) \cap \Pi_2(t)$. Если при всех $t \in T$ это вложение обращается в равенство, то $V^{**}(t, x) \subset V^\circ(t, x)$ и, значит, стратегия V^{**} оптимальна в множестве $\mathcal{D}_0$. Для практической реализации стратегии V^{**} факт «склеивания» множеств $\Pi_1(t)$, $\Pi_2(t)$ вне $\overline{\mathcal{D}}(t)$ не имеет большого значения: в любом случае стратегия V^{**} дает в дискретной схеме управления результат, близкий к оптимальному, если не возникает скользящего режима в окрестности поверхностей переключения. Для случая $n=2$ линии $\Pi_1(t)$, $\Pi_2(t)$ показаны на рис. 7.

§ 7. Пример

Используем описанные методы построения стратегий второго игрока для формирования наихудших ветровых возмущений по принципу обратной связи в задаче управления продольным движением самолета на посадке. Постановка задачи предложена В. М. Кейном и А. И. Красовым.

Линеаризованные при допущении о постоянстве путевой скорости и силы тяги дифференциальные уравнения движения центра масс самолета в вертикальной плоскости в окрестности номинальной траектории имеют вид

$$\begin{aligned} \dot{x}_1 &= x_2, \\ \dot{x}_2 &= -0,695x_2 + 0,91x_3 + 0,26x_6 + 0,695x_7, \\ \dot{x}_3 &= x_4, \\ \dot{x}_4 &= 0,616x_2 - 0,806x_3 - 0,676x_4 - 0,419x_5 - 0,616x_7, \\ \dot{x}_5 &= -4x_5 + 4u, \\ \dot{x}_6 &= -0,5x_6 + 0,5v_1, \\ \dot{x}_7 &= -0,5x_7 + 0,5v_2, \end{aligned}$$

$$|u| \leq 20, |v_1| \leq 10, |v_2| \leq 5, t \in T = [0, 15]. \quad (7.1)$$

Координаты x_1, x_3 — отклонения по высоте и углу тангажа, x_2 и x_4 — скорости отклонений, x_5 — угол отклонения руля высоты. Отклонение по высоте измеряется в метрах, углы — в градусах, время — в секундах. Изменение координаты x_5 определяется пятым уравнением, параметр u — перемещение штурвала (см). Два последних уравнения — «генератор» ветра, координаты x_6, x_7 — отклонения от постоянного значения горизонтальной и вертикальной составляющих скорости ветра. Параметром u распоряжается первый игрок, параметром $v = (v_1, v_2)$ — второй. Пусть M — шестиугольник на плоскости x_1, x_2 с вершинами $(-3, 1), (0, 1), (3, 0), (3, -1), (0, -1), (-3, 0)$. Положим $\gamma(x_1, x_2) = \min \{c \geq 0: (x_1, x_2)' \in cM\}$. Первый игрок минимизирует значения платы $\gamma(x_1(\theta), x_2(\theta))$ в момент окончания $\theta = 15$ с, второй максимизирует. Содержательно θ трактуем как момент пролета торца взлетно-посадочной полосы.

Игровые задачи, связанные с управлением продольным движением самолета на посадке, рассматривались в работах [3, 12]. В статье [3], в частности, изучается вопрос об оптимизации дискретного набора моментов наблюдения в игровой задаче с платой, зависящей от одной координаты фазового вектора.

Игра (7.1) после преобразования к виду (1.1) без фазовой переменной в правой части становится игрой второго порядка с платой $\gamma^1 = \gamma$. При этом множество $P^1 = \{p \in R: |p| \leq 20\}$ — отрезок, множество $Q^1 = \{(q_1, q_2) \in R^2: |q_1| \leq 10, |q_2| \leq 5\}$ — прямоугольник. Примем $P^2 = P^1, Q^2 = Q^1, \gamma^2 = \gamma^1$. Пусть $\kappa = 0,05$.

При просчете сечений $W_c(t_e)$ полагалось $L_c(t_e) = N(W_c(t_{e+1}) - \kappa B^2(t_e) P^2)$. Таким образом, $W_c(t_e) = W_c^2(t_e)$. Множества $W_c^2(t_e)$ — выпуклые многоугольники на плоскости. На рис. 8 показаны сечения $W_c^2(t_e)$, полученные на ЭВМ при $c = 1$ для моментов $t_e = 12, 13, 14, 15$. Поскольку $\gamma^2 = \gamma^1$, то $M_c^2 = M_c^1$. Следовательно, $W_1^2(15) = M_1^2 = M$.

Зафиксируем начальную позицию $t_* = 0, x_* = (5, 0, 0, 0, 0, 0, 0)$. Цена игры в этой позиции равна 0,81. Отметим, что точка x_* принадлежит внутренности множества $W_{0,81}^2(0)$, а число 0,81 есть минимальное значение параметра c , при котором $W_c^2(t_e) \neq \emptyset$ для всех моментов t_e .

Стратегию второго игрока, соответствующую алгоритму, описанному в § 5, обозначим V_k . Для задания стратегии использовали информацию, снятую с многоугольников $W_c^2(t_e)$ при трех значениях параметра c : 0,81; 0,9; 1. Моменты коррекции алгоритма (т. е. моменты, в которые проверяется целесообразность перехода на большее значение параметра c) брали совпадающими с моментами попадания вектора отталкивания $l(\tau_k)$ в множество плохих конусов $\Lambda_c(\tau_k)$, отвечающее текущему значению c . Параметр μ_* взят равным 0,01, начальное значение c равно 0,81, начальный вектор l_* для момента $t_* = 0$ определяли при помощи

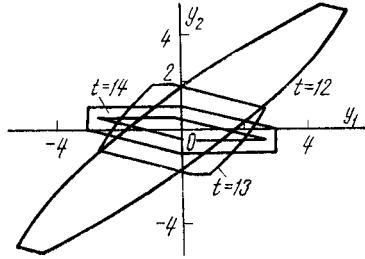

Рис. 8.

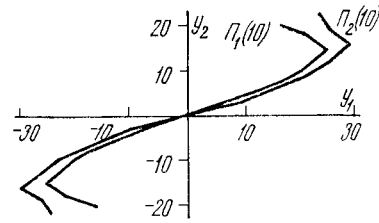

Рис. 9.

множества $W_{0,81}^2(0)$. (Подробнее о моментах коррекции и выборе начального вектора см. [5]).

Поскольку ограничение Q^1 — прямоугольник, то универсальную оптимальную стратегию второго игрока, описанную в § 6, можно задать в форме стратегии V^{**} при помощи линий $\Pi_1(t_e)$, $\Pi_2(t_e)$. Для каждого момента t_e линия $\Pi_1(t_e)$ дает разбиение пространства фазовых переменных y_1, y_2 эквивалентной игры относительно v_1 , линия $\Pi_2(t_e)$ — относительно v_2 . Линии находили путем обработки многоугольников $W_c^2(t_e)$, предварительно построенных для $c = 0,81; 0,9; 1; 2; 4; 6$. На рис. 9 линии $\Pi_1(t_e)$, $\Pi_2(t_e)$ показаны для момента $t_e = 10$. Оптимальное значение $v_1(v_2)$ равно 10 (5) справа от линии $\Pi_1(10)$ ($\Pi_2(10)$) и -10 (-5) слева.

Шаг Δ дискретной схемы управления и для стратегии V_h , и для стратегии V^{**} полагали равным 0,5. В процессе реализации стратегий каждую координату вектора $x(\tau_k)$ состояния системы (7.1) округляли при подсчете управляющего воздействия до первого знака после запятой. Тем самым имитировали возможные ошибки в схеме формирования ветровых возмущений.

Оптимальную стратегию U° первого игрока численно зададим при помощи поверхности переключения [2]. Введем три варианта реализации стратегии U° . Способ А — реализация с шагом $\Delta_u = 0,05$, для формирования управления используется точная информация о положении $x(t_* + k\Delta_u)$, $k = 0, 1, 2, \dots$. При способе В шаг Δ_u равен 0,5, в каждый момент $t_* + k\Delta_u$ управление формируется на основе информации о пяти первых координатах вектора $x(t_* + k\Delta_u)$, шестая и седьмая координаты предполагаются неизмеряемыми, вместо них в схему выбора управления подаются нули. Способ С отличается от способа В введением задержки выработки управления на 0,2. Самым точным является способ А, наиболее грубым — способ С.

На рис. 10 показаны графики изменения координаты $x_1(t)$ при использовании вторым игроком стратегии V_h и первым — стратегии U° . Буква около кривой соответствует способу управления первого игрока. Значения платы γ в момент окончания

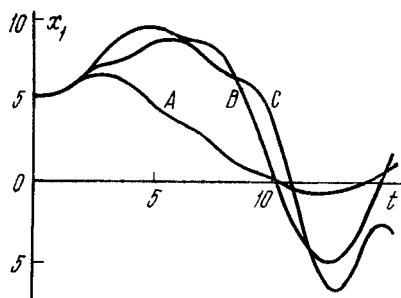

Рис. 10.

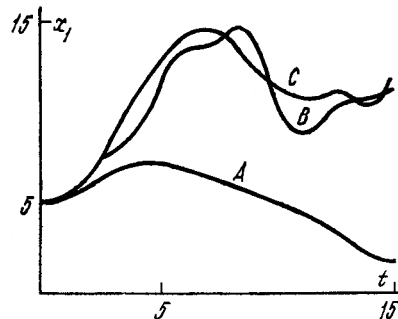

Рис. 11.

для способов А, В, С равны 0,68; 2,84; 5,55. Аналогичные графики, полученные при использовании вторым игроком стратегии V^{**} , показаны на рис. 11. Значения платы γ , соответствующие способам А, В, С управления первого игрока, равны 0,85; 6,40; 6,43.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алгоритмы и программы решения линейных дифференциальных игр. Свердловск: УНЦ АН СССР, 1984. 295 с.
2. Боткин Н. Д., Пацко В. С. Позиционное управление в линейной дифференциальной игре.—Изв. АН СССР. Техн. кибернетика, 1983, № 4, с. 75—78.
3. Корнеев В. А., Меликян А. А., Титовский И. Н. Стабилизация глиссады самолета при ветровых возмущениях в минимаксной постановке.—Изв. АН СССР. Техн. кибернетика, 1985, № 3, с. 132—139.
4. Красовский Н. Н., Субботин А. И. Позиционные дифференциальные игры. М.: Наука, 1974. 456 с.
5. Позиционное управление второго игрока в линейной дифференциальной игре с фиксированным моментом окончания/М. А. Зарх, В. С. Пацко. Свердловск: ИММ УНЦ АН СССР, 1985. 84 с. Рукопись деп. в ВИНТИ, 1.08.85, № 5756-85 Деп.
6. Пономарев А. П., Розов Н. Х. Устойчивость и сходимость альтернированных сумм Понтрягина.—Вестн. МГУ. Вычисл. мат. кибернетика, 1978, № 1, с. 82—90.
7. Пшеничный Б. Н., Сагайдак М. И. О дифференциальных играх с фиксированным временем.—Кибернетика, 1970, № 2, с. 54—63.
8. Субботин А. И., Ченцов А. Г. Оптимизация гарантии в задачах управления. М.: Наука, 1981. 288 с.
9. Субботина Н. Н. Универсальные оптимальные стратегии в позиционных дифференциальных играх.—Диф. уравнения, 1983, т. 19, № 11, с. 1890—1896.
10. Субботина Н. Н. Некоторые достаточные условия существования универсальных стратегий.—В кн.: Исследования задач минимаксного управления. Свердловск, 1985, с. 72—81.
11. Тарасьев А. М., Ушаков В. Н., Хрипунов А. П. Об одном вычислительном алгоритме решения игровых задач.—ПММ, 1987, т. 51, № 2.
12. Титовский И. Н. Игровой подход к задаче синтеза управления

самолетом при заходе на посадку.— Учен. зап. ЦАГИ, 1981, т. XII, № 1, с. 85—92.

13. Универсальная оптимальная стратегия второго игрока в линейной дифференциальной игре/М. А. Зарх. Свердловск: УрГУ, 1985. 35 с. Рукопись деп. в ВИНТИ 25.10.85, № 7438-В-85 Деп.

14. Ушаков В. Н. К задаче построения стабильных мостов в дифференциальной игре сближения — уклонения.— Изв. АН СССР. Техн. кибернетика, 1980, № 4, с. 29—36.

15. Численное решение трехмерных линейных дифференциальных игр с фиксированным моментом окончания/М. А. Зарх, В. С. Пацко. Свердловск: ИММ УНЦ АН СССР, 1985. 42 с. Рукопись деп. в ВИНТИ 28.10.85, № 7509-В-85 Деп.